

БРИХАДАРАНЬЯКА-УПАНИШАДА

Шукляяджурведа

РАЗДЕЛ МАДХУ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. Ом! Поистине, утренняя заря – это голова жертвенного коня, солнце – его глаз, ветер – его дыхание, его раскрытая пасть – это огонь Вайшванара; год – это тело жертвенного коня, небо – его спина, воздушное пространство – его брюхо, земля – его пах, страны света – его бока, промежуточные стороны – его ребра, времена года – его члены, месяцы и половины месяца – его сочленения, дни и ночи – его ноги, звезды – его кости, облака – его мясо; пища в его желудке – это песок, реки – его жилы, печень и легкие – горы, травы и деревья – его волосы, восходящее [солнце] – его передняя половина, заходящее – его задняя половина. Когда он оскаливает пасть, сверкает молния; когда он содрогается, гремит гром; когда он выпускает мочу, льется дождь; голос – это его голос.
2. Поистине, день возник для коня подобно [сосуду] Махиман, что ставят перед [конем]. Колыбель его – в Восточном море. Ночь возникла для коня подобно [сосуду] Махиман, что ставят позади [коня]. Колыбель ее – в Западном море. Поистине, эти [сосуды] Махиманы возникли по обе стороны коня. Став конем, он понес на себе богов, [став] жеребцом – гандхарвов, [став] скакуном – асуров, [став] лошадью – людей. Море – его родич, море – его колыбель.

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. Вначале здесь не было ничего. [Все] это было окутано смертью или голодом, ибо голод – это смерть. Он [- зовущийся смертью – пожелал]: "Пусть я стану воплощенным" – и сотворил разум. Он двинулся, славословя, и от его славословия родилась вода. "Поистине, – [сказал] он, – когда я славословил, появилась вода. Поэтому природа ее – арка. Поистине, радость приходит к тому, что знает природу воды арка.
2. Поистине, вода – арка. То, что было пеной воды, затвердело, и это стало землей. Он изнурил себя. И от него, изнуренного и воспламененного, возник блеск, его сущность, который есть огонь.
3. Он разделился на три части: треть – солнце, треть – ветер. Он же – и дыхание, разделенное на три части. Восток – его голова, та и другая стороны – передние конечности, запад – хвост, та и другая стороны – бедра, юг и север – бока; небо – его спина, воздух – брюхо, эта [земля] – грудь. Так твердо стоит он в водах. Кто знает это, твердо стоит там, куда он идет.
4. Он пожелал: "Пусть второе тело родится от меня". И разумом он – голод или смерть – произвел сочетание с речью. То, что было семенем, стало годом. До этого не было года. Он растил его столько времени, сколько длится год, и затем выпустил его. Когда он раскрыл рот, чтобы съесть рожденного, тот произнес: бхан. И это стало речью.
5. Он подумал: "Если я его убью, у меня будет мало пищи". Тогда той речью и тем телом он сотворил все, что существует здесь: ричи, яджусы, саманы, заклинания, жертвоприношения, людей, скот. Все, что он произвел, он решил пожрать. Поистине, он поедает все, поэтому природа смерти – адити. Кто знает природу смерти – адити, тот становится поедателем всего, что существует, и все становится его пищей.

6. Он пожелал: "Пусть я снова принесу жертву, еще большую". Он стал изнурять себя, он воспламенился подвижничеством. И от него, изнуренного и воспламененного, возникли слава и сила. Поистине, слава и сила – это жизненные дыхания. Когда возникли дыхания, тело стало возрастать. И в его теле был разум.
7. Он пожелал: "Пусть это [тело] будет пригодно мне для жертвы и пусть я воплощусь с его помощью". Тогда [оно] стало конем; возросши, оно сделалось пригодным для жертвы, поэтому жертвоприношение коня зовется ашвамедха. Поистине, кто знает это, тот знает ашвамедху. Оставив его на свободе, он стал думать [о нем] и по истечении года принес его в жертву самому себе, а [других] животных отдал богам. Поэтому и приносят в жертву Праджapati освященного [коня] принадлежащего всем богам. Поистине, ашвамедха – это то, что излучает тепло; его тело – год. Этот огонь – арка; эти миры – его тела. Итак, их двое – жертвенный огонь и жертвоприношение коня. И опять же, они – одно божество: смерть. Тот, [кто знает это], побеждает вторичную смерть, смерть не настигает его, смерть становится его телом, он становится единым с теми божествами.

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. От Праджapati произошло два вида существ: боги и асуры. И боги были моложе, асуры – старше. Они боролись друг с другом за эти миры. Боги сказали: "Давайте победим асуров при жертвоприношении с помощью удгитхи".
2. Они сказали речи: "Пой для нас". – "Хорошо", – [сказала речь], и речь стала петь для них. То наслаждение, которое заключено в речи, она [своим] пением доставляла богам; то хорошее, что она говорит, – себе самой. [Асуры] узнали: "Поистине, нас одолеют с помощью этого певца", – и, набросившись на нее, поразили ее злом. Зло, [которое заключается в том], что она говорит дурное, и есть это зло.
3. Затем [боги] сказали обонянию: "Пой для нас". – "Хорошо",- [сказало обоняние], и обоняние стало петь для них. То наслаждение, которое заключено в обонянии, оно [своим] пением доставляло богам; то хорошее, что оно обоняет, – себе самому. [Асуры] узнали: "Поистине, нас одолеют с помощью этого певца" – и, набросившись на него, поразили его злом. Зло, [которое заключается в том], что оно обоняет дурное, и есть это зло.
4. Затем [боги] сказали глазу: "Пой для нас". – "Хорошо",- [сказал глаз], и глаз стал петь для них. То наслаждение, которое заключено в глазу, он [своим] пением доставлял богам; то хорошее, что он видит, – себе самому. [Асуры] узнали: "Поистине, нас одолеют с помощью этого певца" – и, набросившись на него, поразили его злом. Зло, [которое заключается в том], что он видит дурное, и есть это зло.
5. Затем [боги] сказали уху: "Пой для нас". – "Хорошо", – [сказало ухо], и ухо стало петь для них. То наслаждение, которое заключено в ухе, оно [своим] пением доставляло богам; то хорошее, что оно слышит, – себе самому. [Асуры] узнали: "Поистине, нас одолеют с помощью этого певца" – и, набросившись на него, поразили его злом. Зло, [которое заключается в том], что оно слышит дурное, и есть это зло.
6. Затем [боги] сказали разуму: "Пой для нас". – "Хорошо",- [сказал разум], и разум стал петь для них. То наслаждение, которое заключено в разуме, он [своим] пением доставлял богам; то хорошее, что он думает, – себе самому. [Асуры] узнали: "Поистине, нас одолеют с помощью этого певца" – и, набросившись на него, поразили его злом. Зло, [которое заключается в том], что оно думает дурное, и есть это зло. Так и случилось, что они одолели этих божеств злом, так они поразили их злом.
7. Затем [боги] сказали жизненному дыханию во рту: "Пой для нас". – "Хорошо", – [сказало оно], и это дыхание стало петь для них. [Асуры] узнали: "Поистине, нас одолеют с помощью этого певца" – и, набросившись на него, хотели поразить его злом. И подобно тому, как, ударившись о камень, рассыпается ком земли, так и они рассыпались в разные стороны и погибли. Так устояли боги и пали асуры. Кто знает это, тот устоит благодаря самому себе, а ненавидящий его враг падет.

8. Тогда [боги] сказали: "Где же было то, что так помогло нам?" Оно – во рту и зовется аясья; оно – ангираса, ибо оно – сущность членов тела.
9. Поистине, это божество зовется дур, ибо смерть далека от него. От того, кто знает это, смерть далека.
10. Поистине, после того, как это божество отразило от тех божеств зло и смерть, оно послало [зло] туда, где кончаются страны света. Там оно поместило их зло. Пусть поэтому никто не идет к людям, никто не идет до конца [стран света] не то он встретится со злом, со смертью.
11. Поистине, после того, как это божество отразило от тех божеств зло и смерть, оно увело их от смерти.
12. Поистине, первым оно увело речь. Когда та освободилась от смерти, она стала огнем. Выйдя за пределы смерти, этот огонь сияет.
13. Затем [оно] увело обоняние. Когда то освободилось от смерти, оно стало ветром. Выйдя за пределы смерти, этот ветер очищает.
14. Затем [оно] увело глаз. Когда тот освободился от смерти, он стал солнцем. Выйдя за пределы смерти, это солнце пылает.
15. Затем [оно] увело ухо. Когда то освободилось от смерти, оно стало странами света. Эти страны света вышли за пределы смерти.
16. Затем [оно] увело разум. Когда тот освободился от смерти, он стал луной. Выйдя за пределы смерти, эта луна сияет. Поистине, это божество уводит от смерти того, кто знает это.
17. Затем пением [оно] приобрело себе пи \square у, пригодную для еды. Ибо всякая пища, которая поедается, поедается жизненным дыханием. Здесь – его основа.
18. Эти боги сказали: "Поистине, всю эту пищу, сколько ее есть, ты приобрело себе пением. Дай же и нам долю в этой пище". – [Оно ответило:] "Тогда войдите в меня". – "Хорошо", – [сказали они] и со всех сторон вошли в него. Поэтому они насыщаются той пищей, которую съедает [это дыхание]. Поистине, в того, кто знает это, таким же образом входят его родичи, он становится поддержкой родичей, их главой, предводителем, поедателем пищи, владыкой. И если кто-нибудь из его людей пожелает противопоставить себя знающему это, то он не сможет удовлетворить своих подчиненных. Но кто покоряется ему и, следуя за ним, желает поддержать своих подчиненных, тот сможет удовлетворить их.
19. Оно – Аясья Ангираса, ибо оно – сущность членов тела. Поистине, дыхание – сущность членов тела, да, дыхание – сущность членов тела. Поэтому, из какого бы члена тела ни вышло дыхание, тот член засыхает. Поистине, оно – сущность членов тела.
20. И оно также – Брихаспати: Ведь брихати есть речь, и оно – ее господин. Поэтому оно – Брихаспати.
21. И оно также – Брахманаспати. Ведь Брахман есть речь, и оно – ее господин. Поэтому оно – Брахманаспати.
22. И оно также – саман. Ведь саман есть речь. Это – "она" и "он"; отсюда имя его – саман. И еще потому, что оно равно белому муравью, равно мошке, равно слону, равно этим трем мирам, равно этой вселенной, – поэтому оно и саман. Кто знает так этот саман, тот достигает соединения с саманом и пребывает с ним в одном и том же мире.
23. И он также – удгитха. Поистине, дыхание – ут, ибо дыханием поддержан весь этот мир. И речь – это песнь. Оно – ут и гитха и поэтому – удгитха.
24. И поэтому сказал Брахмадатта Чайкитанея, вкушая царя [Сому]: "Пусть этот царь отсечет мою голову, если Аясья Ангираса пел удгитху иным способом, чем этот. Ведь лишь речью и дыханием он пел удгитху".
25. Кто знает богатство этого самана, тот владеет этим богатством. Поистине, богатство его – благозвучие. Поэтому тот, кто собирается исполнять обязанности жреца, желает, чтобы в голосе

его было благозвучие. Таким наделенным благозвучием голосом пусть исполняет он обязанности жреца. Поэтому при жертвоприношении люди желают видеть наделенного благозвучным голосом – того, у кого есть богатство. Кто знает так это богатство самана, у того есть богатство.

26. Кто знает золото этого самана, у того есть золото. Ведь золото его – благозвучие. Кто знает так это золото самана, у того есть золото.
27. Кто знает опору этого самана, тот действительно имеет опору. Ведь опора его – речь. Ибо, опираясь на речь, поет жизненное дыхание. Но некоторые говорят, что [его опора] – в пище.
28. Теперь следует восхождение к очистительным гимнам. Поистине, прастотар поет саман, и, пока он поет его, пусть произносит [жертвователю]: "Веди меня от небытия к бытию. Веди меня от тьмы к свету. Веди меня от смерти к бессмертию". Когда он говорит: "Веди меня от небытия к бытию", то, поистине, небытие – это смерть, бытие – бессмертие. "Веди меня от смерти к бессмертию, сделай меня бессмертным", – вот что он тогда говорит. [Когда он говорит:] "Веди меня от тьмы к свету", то, поистине, тьма – это смерть, свет – бессмертие. "Веди меня от смерти к бессмертию, сделай меня бессмертным", – вот что он тогда говорит. [Когда он говорит:] "Веди меня от смерти к бессмертию", то нет здесь ничего, что было бы скрыто.

Что же до других хвалебных гимнов, то пусть пением их он добывает себе пищу. И пусть поэтому он выбирает в них дар для себя – то желание, которое он желает. Знающий это удгатар приобретает пением для себя или для жертвователя то желание, которое он желает. Поистине, это – завоевание мира. Нечего бояться, что не достигнет лучшего мира тот, кто знает так этот саман.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. Вначале [все] это было лишь Атманом в виде пуруши. Он оглянулся вокруг и не увидел никого кроме себя. И прежде всего он произнес: "Я есмь". Так возникло имя "Я". Поэтому и поныне тот, кто спрошен, отвечает сначала: "Я есмь", а затем называет другое имя, которое он носит. Перед началом всего этого он сжег все грехи, и поэтому он – пуруша. Поистине, знающий это, сжигает того, кто желает быть перед ним.
2. Он боялся. Поэтому [и поныне] тот, кто одинок, боится. И он подумал: "Ведь нет ничего кроме меня, – чего же я боюсь?" И тогда боязнь его прошла, ибо чего ему было бояться? Поистине, [лишь] от второго приходит боязнь.
3. Поистине, он не знал радости. Поэтому тот, кто одинок, не знает радости. Он захотел второго. Он стал таким, как женщина и мужчина, соединенные в объятиях. Он разделил сам себя на две части. Тогда произошли супруг и супруга. "Поэтому сами по себе мы подобны половинкам одного куска", – так сказал Яджнявалкья. Поэтому пространство это заполнено женщиной. Он сошелся с нею. Тогда родились люди.
4. И она подумала: "Как может он сочетаться со мною после того, как произвел меня из самого себя? Что же – я спрячусь". Она стала коровой, он – быком и сошелся с ней; тогда родились коровы. Она стала кобылой, он – жеребцом; она ослицей, он – ослом и сошелся с ней; тогда родились однокопытные. Она стала козой, он – козлом; она – овцой, он – бараном и сошелся с ней; тогда родились козы и овцы. И так то, что существует в парах, – все это он произвел на свет, вплоть до муравьев.
5. Он узнал: "Поистине, я есмь творение, ибо я сотворил все это". Так он стал творением. Кто знает это, тот находится в этом его творении.
6. Затем он потерял [руки] и сотворил огонь изо рта, [словно] из материнского лона. Поэтому у обоих внутренняя поверхность лишена волос – ведь лишено волос внутри материнское лоно. И когда говорят: "Приноси жертву тому богу", "приноси жертву другому", то это лишь его творение, ибо он – все боги. И вот влагу, которая существует, он сотворил из семени; и это – сома. Поистине, весь этот мир – лишь пища, огонь – поедатель пищи. Это – высшее творение Брахмана, ибо он сотворил богов превосходящими [его самого], смертный, он сотворил бессмертных. Поэтому это – высшее творение. Кто знает это, находится в высшем его творении.

7. [Все] это было тогда неразличимо. Он стал различим по имени и образу. И [говорят]: "Таково его имя, таков образ". Ведь поныне [все] различимо по имени и образу. И [говорят]: "Таково его имя, таков образ". Он [Атман] проник сюда до кончиков ногтей, как нож в ножны, как огонь в пристанище огня. Его не видят, ибо он неполон. Дышащий, он зовется дыханием, говорящий – речью, видящий – глазом, слышащий – ухом, понимающий – разумом. Это лишь имена его дел. Кто почитает лишь то или иное из них, не обладает знанием, ибо в том или ином он неполон. Пусть почитают его как Атмана, ибо здесь все [его дела] становятся одним. Этот Атман – след всего сущего, ибо, поистине, как находят по следу [утерянное], так узнают по нему все сущее. Кто знает это, тот находит славу и похвалу.
8. Этот Атман дороже сына, дороже богатства, дороже всего остального. Он – самое сокровенное. И если тому, кто называет дорогим не Атмана, а другое, скажут, что он утратит то, [что считают] дорогим, то так и может произойти. Лишь Атмана следует почитать дорогим. Кто почитает дорогим лишь Атмана, у того дорогое не погибнет.
9. И говорят: "Если люди считают, что благодаря знанию Брахмана они станут всем, то что же такое знал Брахман, благодаря чему он стал всем?"
10. Поистине, в начале это было Брахманом. Он узнал себя: "Я есмь Брахман". Поэтому он стал всем [сущим]. И кто из богов пробудился [к этому знанию] тот стал таким же. То же произошло с риши, то же с людьми. Видя это, риши Вамадева понял: "Я был Ману и Сурьей". Так и поныне – кто знает: "Я есмь Брахман", тот становится всем [сущим]. И даже боги не могут помешать ему в этом, ибо он становится их Атманом. Кто же почитает другое божество и говорит: "Оно – одно, а я – другое", тот не обладает знанием. Он – как животное перед богами. Ведь, поистине, как многие животные приносят пользу человеку, так и каждый человек приносит пользу богам. Даже когда бывает взято одно животное, это причиняет неудовольствие, – чего же говорить о многих? Поэтому, им [богам] неприятно, когда люди знают это.
11. Поистине, вначале [все] это было одним Брахманом. Будучи одним, он не расширялся. Он сотворил еще лучший образ: кшатру – тех, кто кшатрии среди богов: Индру, Варуну, Сому, Рудру, Парджанью, Яму, Мритью, Ишану. Поэтому нет ничего выше кшатры. Поэтому при раджасуйе брахман почитает кшатрия как более высокого, он воздает эту честь одной кшатре. И все же Брахман – источник кшатры. Поэтому, если царь и достигает высшего положения, под конец он находит прибежище в Брахмане, своем источнике. И кто оскорбляет его [брахмана], тот нападает на собственный источник. Он становился тем хуже, чем лучше тот, кого он оскорбил.
12. Все же он не расширялся. Он сотворил виш – те породы богов, которые обозначаются по группам: васу, рудры, адитьи, вишведевы и маруты.
13. Все же он не расширялся. Он сотворил варну шудр [в образе] Пушана. Поистине, эта [земля] – Пушан, ибо она питает все сущее.
14. Все же он не расширялся. Он сотворил еще лучший образ – дхарму. Кшатра кшатры – вот что такое дхарма. Поэтому нет ничего выше дхармы. И бессильный надеется [одолеть] более сильного с помощью дхармы, словно с помощью царя. Ибо, поистине, дхарма есть правда. Поэтому и считают, что говорящий правду говорит дхарму, говорящий дхарму говорит правду. Ведь обе они – одно и то же.
15. Итак, это – Брахман, кшатра, виш и шудра. Этот Брахман был среди богов огнем, среди людей – брахманом; [божественным] кшатрием он существовал как кшатрий; [божественным] вайшьей – как вайшья; [божественным] шудрой – как шудра. Поэтому желают пребывать в мире богов в виде огня, среди людей – в виде брахмана – ведь в двух этих образах существовал Брахман. И если кто-нибудь покидает этот мир, не видя собственного мира, то [мир] тот, подобно непрочитанной веде или несделанному деянию, не приносит ему пользы. И если даже не знающий этого делает великое и благое деяние, то оно гибнет под конец. Лишь Атмана следует почитать как мир. Кто почитает лишь Атмана как мир, деяние того не гибнет. Из этого Атмана он творит все, что пожелает.

16. И поистине, этот Атман – мир всех существ. Когда он совершает подношение и жертву – он мир богов; когда произносит [веды] – [мир] риши; когда делает приношения предкам, когда желает потомства – [мир] предков; когда укрывает людей, когда дает им пищу – [мир] людей; когда доставляет животным траву и воду – [мир] животных; когда в его домах поддерживают существование звери, птицы и все, вплоть до муравьев, [то он] – их мир. И как желают безопасности для своего мира, так желают все существа безопасности для того, кто знает это. Поистине, это известно и исследовано.
17. Вначале [все] это было лишь Атманом, единственным. Он пожелал: "Пусть будет у меня жена – тогда я смогу произвести потомство; пусть у меня будет богатство – тогда я смогу совершать деяние". Поистине, таковы [пределы] желания, и желающий не может доставить себе большего. Поэтому и поныне одинокий желает: "Пусть будет у меня жена – тогда я смогу произвести потомство; пусть будет у меня богатство – тогда я смогу совершить деяние". И если из этих желаний он не достигает какого-либо одного, то считает себя неполным. А полнота его [такова]: разум – его Атман, речь – его жена, дыхание – его потомство; глаз – его мирское богатство, ибо глазом он добывает его; ухо – его божественное [богатство], ибо ухом он слышит его. И тело – его деяние, ибо телом он совершает деяние. Пятерично это жертвоприношение, пятерично жертвенное животное, пятеричен человек, пятерично все, что существует. Тот, кто знает это, достигает всего [сущего].

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. Когда знанием и подвижничеством отец породил семь видов пищи,
То один из них сделал общим для всех, два уделил богам,
Три сделал для себя, один предоставил животным.
На нем основано все, что дышит и что не [дышит].
Почему же неистребимы те, которые всегда поедаются?
Кто знает об этой неистребимости, тот поедает пищу лицом,
Тот идет к богам, тот живет [своей] силой.
Таковы стихи.
2. "Когда отец породил знанием и подвижничеством семь видов пищи", – ибо отец породил [их] знанием и подвижничеством. "То один из них сделал общим для всех" – та его пища, которая поедается, – общая для всех. Кто почитает ее, тот не свободен от зла, ибо она смешана. "Два уделил богам" – это огненное жертвоприношение и подношение. Поэтому совершают огненное жертвоприношение и подношение богам. Говорят также, [что это] – жертвы новолуния и полнолуния. Поэтому пусть не совершает жертвоприношений из корысти. "Один предоставил животным" – это молоко, ибо вначале люди и животные живут молоком. Поэтому новорожденному ребенку дают сначала лизать масло или сосать грудь, и новорожденного ребенка называют "не поедающим траву". "На нем основано все, что дышит и что не [дышит]" – на молоке основано все, что дышит, и что не [дышит]. Что же касается слов: "Кто в течение года приносит жертву молоком, тот побеждает вторичную смерть" – то не надо так считать. Ибо в тот самый день, когда он приносит жертву, побеждает вторичную смерть знающий это. Ведь он приносит богам всю пищу. "Почему же неистребимы те, которые всегда поедаются?" – ведь поистине пуруша неистребим, потому что он снова и снова порождает эту пищу. "Кто знает об этой неистребимости" – ведь поистине пуруша неистребим, потому что постоянным размышлением он производит эту пищу, [как своими] деяниями. Если он не делает этого, [пища] истребляется. "Тот поедает пищу лицом" – лицо это рот, это [он поедает ее] ртом. "Тот идет к богам, тот живет [своей] силой" – это восхваление.
3. "Три сделал для себя" – разум, речь, дыхание – их он сделал для себя. "Разум [мой] был далеко, и я не видел. Разум [мой] был далеко, и я не слышал", – так [говорят], ибо лишь разумом смотрят, разумом слушают. Любовь, решительность, сомнение, вера, неверие, твердость, нетвердость, стыд, размышление, страх – все это разум. Поэтому даже тот, кого коснутся сзади, узнаёт это разумом. И [все], что есть звук, то – речь. Она имеет конец и не имеет. Дыхание [в легких], дыхание, идущее вниз, дыхание, разлитое по телу, дыхание, идущее вверх, общее дыхание –

[таковы] дыхания, и все это лишь [одно] дыхание. Из них, поистине, состоит этот Атман: из речи, из разума, из дыхания.

4. Таковы же и три мира: речь – этот мир, разум – воздушное пространство, дыхание – тот мир.
5. Таковы же и три веды: речь – Ригведа, разум – Яджурведа, дыхание – Самаведа.
6. Таковы же и боги, праотцы, люди: речь – боги, разум – праотцы, дыхание – люди.
7. Таковы же и отец, мать, потомство: разум – отец, речь – мать, дыхание – потомство.
8. Таково же и то, что известно; то, что должно стать известным; то, что неизвестно. То, что известно, [имеет] образ речи, ибо речь – известное. Став им [известным] речь защищает его [знающего].
9. То, что должно стать известным, имеет образ разума, ибо разум – то, что должно стать известным. Став им [тем, что должно стать известным] разум защищает его [знающего].
10. То, что неизвестно, имеет образ дыхания, ибо дыхание – то, что неизвестно. Став им [неизвестным] дыхание защищает его [знающего].
11. Тело этой речи – земля. В образе света она – этот [земной] огонь. Насколько простирается речь – настолько простирается земля, настолько простирается этот огонь.
12. Далее, тело этого разума – небо, в образе света он – солнце. Насколько простирается разум – настолько простирается небо, настолько простирается солнце. Оба они сочетались – от этого родилось дыхание. Оно – Индра, и оно не имеет соперника. Поистине, соперник это второй. Кто знает это, у того не бывает соперника.
13. Далее, тело этого дыхания – вода, в образе света оно – луна. Насколько простирается дыхание – настолько простирается вода, настолько простирается луна. Все они равны, все бесконечны. Поистине, тот, кто почитает их конечными, приобретает конечный мир; тот же, кто почитает их бесконечными, приобретает бесконечный мир.
14. Этот Праджапати – год, [он состоит] из шестнадцати частей. Его ночи – пятнадцать частей, неизменна его шестнадцатая часть. Благодаря ночам он и растет, и уменьшается. В ночь новолуния он проникает этой шестнадцатой частью во все, что одушевленно, и рождается на следующее утро. Поэтому из почтения к этому божеству в такую ночь нельзя пресекать дыхание у одушевленного, будь то даже ящерица.
15. Поистине, человек, который знает это, – сам есть год, Праджапати из шестнадцати частей. Его имущество – пятнадцать частей, Атман – его шестнадцатая часть. Благодаря имуществу он и растет и уменьшается. Этот Атман – ступица колеса, имущество – обод колеса. Поэтому когда [кто-нибудь] теряет все, но его Атман живет, то говорят, что он потерял обод колеса.
16. Поистине, существует три мира – мир людей, мир предков, мир богов. Мир людей приобретает лишь благодаря сыну, а не какому-нибудь другому деянию; мир предков – благодаря деянию, мир богов – благодаря знанию. Поистине, мир богов – лучший из миров. Поэтому и восхваляют знание.
17. Теперь – о передаче. Когда [кто-нибудь] считает, что уходит из мира, он говорит сыну: "Ты – Брахман, ты – жертва, ты – мир". Сын отвечает: "Я Брахман, я – жертва, я – мир". Поистине, то, что изучено, – все это едино в [слове] "Брахман". Поистине, те жертвы, которые [приносились], – все они едины в [слове] "жертва". Поистине, те миры, которые есть, – все они едины в [слове] "мир". Поистине, в этом – все [сущее]. "Будучи этим всем, пусть он поможет мне [спастись] отсюда", – так [думает отец]. Поэтому обученного сына называют ведущим к достижению мира, поэтому обучают его. Когда знающий это уходит из этого мира, он проникает своими дыханиями в сына. Когда им совершено что-либо неправильное, то сын освобождает его от всего этого, – потому он и зовется сыном. Благодаря сыну отец утверждается в этом мире. Тогда в него проникают божественные, бессмертные дыхания.
18. Из земли и из огня в него проникает божественная речь. Поистине, это – божественная речь, и все, что ею ни говорится, то исполняется.

19. Из неба и солнца в него проникает божественный разум. Поистине, это – божественный разум, благодаря которому он становится радостным и больше не страдает.
20. Из вод и луны в него проникает божественное дыхание. Поистине, это – божественное дыхание, которое – движется оно или не движется – не терпит ущерб и не гибнет. Кто знает это, становится Атманом всех существ. Каково это божество – таков он. Как благоприятствуют все существа тому божеству, так благоприятствуют все существа тому, кто знает это. Какие бы страдания ни терпели рожденные, эти [страдания] остаются в них. Лишь добро идет к нему, ибо, поистине, зло не идет к богам.
21. Теперь следует рассмотрение обрядов. Праджapati сотворил действия. Сотворенные они вступили в спор друг с другом. Речь решила: "Я буду говорить". Глаз: "Я буду видеть". Ухо: "Я буду слышать". И так же [решили] другие действия, [каждое] согласно [своему] делу. Смерть сделалась изнурением и одолела их, овладела ими. Овладев ими, смерть удержала их [от дел]. Поэтому и бывает изнурена речь, и изнурен глаз, изнурено ухо. Но она не овладела тем, что есть срединное дыхание. Те [действия] хотели узнать его [и сказали]: "Поистине, оно – лучшее из нас, ибо – движется оно или не движется – оно не терпит ущерб и не гибнет. Давайте же примем все его образ". И все они приняли его образ. Поэтому по его имени их и называют "дыханиями". Из какой бы семьи ни был тот, кто знает это, ту семью называют по его имени. Вступающий в спор с тем, кто знает это, иссыхает и, иссохнув, умирает под конец. Вот, что относится к телу.
22. Теперь – о божествах. Огонь решил: "Я буду гореть". Солнце: "Я буду греть". Луна: "Я буду сиять". И так же [решили] другие божества, [каждое] согласно [своему] божественному [делу]. И каково срединное дыхание между жизненными силами, таков ветер между этими божествами. Ибо другие божества идут на покой, но не ветер. Ветер – это божество, которое никогда не садится.
23. Теперь – этот стих:

Откуда солнце поднимается

И куда оно заходит,

(поистине, из дыхания оно поднимается и в дыхание заходит) –

То боги сделали дхармой

Лишь оно – сегодня и оно – завтра.

(Поистине, что они решили раньше, то делают и сегодня).

Пусть поэтому [человек] исполняет лишь один обряд. Пусть он вдыхает и выдыхает, [желая]: "Да не овладеет мной зло смерти". И когда он исполняет [обряд], то пусть завершит [его]. Таким путем он соединится с этим божеством и приобретет с ним один и тот же мир.

ШЕСТАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, [все] это – триада: имя, образ, деяние. [Что касается] их имен, то источник их – речь, ибо от нее происходят все имена. Она – их песнопение, ибо она – общая для всех имен. Она – их Брахман, ибо она несет все имена.
2. Теперь – об образах: источник их – глаз, ибо от него происходят все образы. Он – их песнопение, ибо он – общий для всех образов. Он – их Брахман, ибо он несет все образы.
3. Теперь – о деяниях: источник их – тело, ибо от него происходят все деяния. Оно – их песнопение, ибо оно – общее для всех деяний. Оно – их Брахман, ибо оно несет все деяния. Эта триада едина, это Атман. Атман, будучи единым, есть эта триада. Это – бессмертное, покрытое действительным. Поистине, дыхание – бессмертное, имя и образ – действительное. Ими покрыто это дыхание.

ВТОРАЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. Жил [в былые времена] Дриптабалаки из рода Гаргья, сведущий в науках. Он сказал Аджаташатру из Каши: "Я поведаю тебе о Брахмане". Аджаташатру сказал: "Мы дадим тысячу [коров] за такую речь. Поистине, вот бегут люди, [воскликая]: "Джанака, Джанака!"
2. Гаргья сказал: "Того пурушу, который в солнце, я и почитаю как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как высшего, как главу всех существ, как царя почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится высшим, главой всех существ, царем".
3. Гаргья сказал: "Того пурушу, который в луне, я и почитаю, как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как великого, как Сому в белых одеяниях, как царя почитаю я его". "Кто почитает его так, для того день за днем течет и источается [Сома], и пища его не иссякает".
4. Гаргья сказал: "Того пурушу, который в молнии, я и почитаю, как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как сверкающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится сверкающим, и потомство его становится сверкающим".
5. Гаргья сказал: "Того пурушу, который в пространстве, я и почитаю, как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как наполненного и неподвижного почитаю я его. Кто почитает его так, у того [дом] полон потомства и скота, и потомство его не уходит из этого мира".
6. Гаргья сказал: "Того пурушу, который в ветре, я и почитаю, как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как Индру Вайкунтху, как непобедимое войско почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится победителем, непобедимым, победителем врагов".
7. Гаргья сказал: "Того пурушу, который в огне, я и почитаю, как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как одолевающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится одолевающим, и потомство его становится одолевающим".
8. Гаргья сказал: "Того пурушу, который в воде, я и почитаю, как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как подобного почитаю я его. К тому, кто почитает его так, приходит подобное [ему], а не неподобное, и от него рождается подобное [ему]".
9. Гаргья сказал: "Того пурушу, который в зеркале, я и почитаю, как Брахмана", Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как блистающего почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится блистающим, и потомство его становится блистающим, и он затмевает блеском всех, с кем встречается".
10. Гаргья сказал: "Тот звук, который следует за идущим, я и почитаю, как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как дыхание жизни почитаю я его. Тот, кто почитает его так, достигает в этом мире полного [срока] жизни, дыхание не оставляет его до [назначенного] времени".
11. Гаргья сказал: "Того пурушу, который в странах света, я и почитаю, как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как второго, [никогда] не покидающего [нас], почитаю я его. Тот, кто почитает его так, получает второго, спутники не отделяются от него".
12. Гаргья сказал: "Того пурушу, который состоит из тени, я и почитаю, как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как смерть почитаю я его. Тот, кто почитает его так, достигает в этом мире полного [срока] жизни, смерть не приходит к нему до [назначенного] времени".
13. Гаргья сказал: "Того пурушу, который в теле, я и почитаю, как Брахмана". Аджаташатру сказал: "Нет, не говори мне о нем. Поистине, как воплощенного почитаю я его. Тот, кто почитает его так, становится воплощенным и потомство его становится воплощенным". И Гаргья умолк.
14. Аджаташатру сказал: "Это все?" – "Да, все". – "Этого недостаточно для знания". Гаргья сказал: "Дозволь [мне] приблизиться к тебе [как ученику]".

15. Аджаташатру сказал: "Противно обычаю, что брахман приближается к кшатрию, [думая]: "Он расскажет мне о Брахмане". И все же я сделаю тебя знающим". Взяв его за руку, он поднялся. И оба они подошли к спящему человеку. [Аджаташатру] окликнул того такими именами: "Великий, Сома в белых одеяниях, царь!" Тот не поднимался. [Тогда он] разбудил его, потерев рукой, и тот поднялся.
16. Аджаташатру сказал: "Когда этот [человек] заснул, где тогда был этот состоящий из познания пуруша, и откуда он пришел?" И этого Гаргья не знал.
17. Аджаташатру сказал: "Когда этот [человек] заснул, то этот, состоящий из познания пуруша, взяв [своим] познанием познание этих жизненных сил, отдыхает в пространстве внутри сердца. Когда он берет эти [чувства], то говорят, что человек спит, – тогда бывает взято дыхание, взята речь, взят глаз, взят слух, взят разум.
18. Когда он двигается в этом сне, то это – его миры. [Тогда он] – словно великий царь, словно великий брахман; он словно вступает в разные состояния. И как великий царь, взяв подданных, двигается, как ему угодно, по своей стране, так и этот [пуруша], взяв чувства, двигается, как ему угодно, в своем теле.
19. Когда же [человек] погружен в глубокий сон и когда ничего не знает, то [пуруша] проходит через семьдесят две тысячи артерий, которые называются хита и идут от сердца к перикардию, и пребывает в перикардии. И как юноша, или великий царь, или великий брахман отдыхают, достигнув вершины блаженства, так же отдыхает и он.
20. Как паук выползает с помощью нити, как выходят из огня маленькие искры, так выходят из этого Атмана все жизненные силы, все миры, все боги, все существа. Его тайное значение – действительное действительного. Поистине, жизненные силы – действительное и этот [Атман] – их действительное.

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, тот, кто знает дитя с [его] жилищем, с местом, со столбом, с веревкой, – отражает [от него] семерых ненавистных врагов. Поистине, это дитя – срединное дыхание, жилище – это [тело], место – эта [голова], столб – дыхание, веревка – пища.
2. Семеро негибнущих находятся рядом с ним. В глазу есть красные прожилки, и через них с ним соединяется Рудра. В глазу есть влага, и через нее – Парджанья, через зрачок – Адитья, через черную [часть радужной оболочки] – Агни, через белую – Индра, через нижние ресницы с ним соединяется земля, через верхние – небо. Кто знает это, у того пища не гибнет.
3. Об этом такой стих:
[Вот] чаша с отверстием внизу, дном наверху.
В ней заключена многообразная слава.
На краю ее сидят семеро риши,
Речь- восьмая – соединена с Брахманом.
"Чаша с отверстием внизу, дном наверху" – это голова, ибо она – чаша с отверстием внизу, дном наверху. "В ней заключена многообразная слава" – поистине, чувства – заключенная в ней многообразная слава; это он говорит о чувствах. "На краю ее сидят семеро риши" – поистине, чувства – это риши; это он говорит о чувствах. "Речь – восьмая – соединена с Брахманом" – [ибо] речь это восьмое, что соединяется с Брахманом.
4. Эти два [уха] – Готама и Бхарадваджа. Одно – Готама, другое – Бхарадваджа. Эти два [глаза] – Вишвамित्रа и Джамадагни. Одно – Вишвамित्रа, другое – Джамадагни. Эти две ноздри – Васиштха и Кашьяпа. Одна – Васиштха, другая – Кашьяпа. Язык – это Атри, ибо языком поедается пища. Поистине, "ест" означает то же, что и имя Атри. Тот, кто знает это, становится поедателем всего, и все служит ему пищей.

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. Поистине, существует два образа Брахмана: воплощенный и невоплощенный, смертный и бессмертный, неподвижный и двигающийся, существующий и истинный.
2. Воплощенный – тот, который отличен от ветра и воздушного пространства; это смертный, это неподвижный, это существующий. Сущность этого воплощенного, этого смертного, этого неподвижного, этого существующего – [солнце], которое греет, ибо оно – сущность существующего.
3. А невоплощенный – это ветер и воздушное пространство; это бессмертный, это двигающийся, это истинный. Сущность этого невоплощенного, этого бессмертного, этого двигающегося, этого истинного – пуруша, который в диске [солнца], ибо он – сущность истинного. Вот, что относится к божествам.
4. Теперь относительно тела. Воплощенный – это тот, который отличен от дыхания и от пространства внутри тела; это смертный, это неподвижный, это существующий. Сущность этого воплощенного, этого смертного, этого неподвижного, этого существующего – глаз, ибо он – сущность существующего.
5. А невоплощенный – это дыхание и пространство в теле; это бессмертный, это двигающийся, это истинный. Сущность этого невоплощенного, этого бессмертного, этого двигающегося, этого истинного – пуруша, который в правом глазу, ибо он – сущность истинного.
6. И образ этого пуруши – словно одеяние цвета шафрана, словно белая овечья шерсть, словно кошениль, словно огненное пламя, словно белый лотос, словно внезапная молния. Поистине, слава того, кто знает это, подобна внезапной молнии. И вот наставление [- оно таково]: "Не [это], не [это]", ибо не существует другого [обозначения] кроме: "не [это]". И его имя – действительное действительного. Поистине, чувства – действительное и этот [пуруша] – их действительное.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. "Майтрейи, – сказал Яджнявалкья,- поистине, я собираюсь оставить это состояние [домохозяина]. Давай же я произведу раздел между тобой и Катьяни".
2. Майтрейи сказала: "Господин! Если бы вся эта земля, полная богатств, сделалась моей, стала бы я от этого бессмертной?" – "Нет, – сказал Яджнявалкья. – Какова жизнь наделенных имуществом, такой стала бы и твоя жизнь. Но нет надежды [достичь] бессмертия с помощью богатства".
3. Майтрейи сказала: "Что я буду делать с тем, от чего [все равно] не стану бессмертной. Поведай мне, блаженный, то, что ты знаешь [о бессмертии]".
4. Яджнявалкья сказал: "Да! Ты [и раньше была] дорога нам и говоришь дорогое. Подойди же и сядь – я объясню тебе [это]. А ты поразмысли над тем, что я буду объяснять".
5. И он сказал: "Поистине, не ради супруга дорог супруг, но ради Атмана дорог супруг. Поистине, не ради жены дорога жена, но ради Атмана дорога жена. Поистине, не ради сыновей дороги сыновья, но ради Атмана дороги сыновья. Поистине, не ради богатства дорого богатство, но ради Атмана дорого богатство. Поистине, не ради брахманства дорого брахманство, но ради Атмана дорого брахманство. Поистине, не ради кшатры дорога кшатра, но ради Атмана дорога кшатра. Поистине, не ради миров дороги миры, но ради Атмана дороги миры. Поистине, не ради богов дороги боги, но ради Атмана дороги боги. Поистине, не ради существ дороги существа, но ради Атмана дороги существа. Поистине, не ради всего дорого все, но ради Атмана дорого все. Поистине, [лишь] Атмана следует видеть, следует слышать, о нем следует думать, следует размышлять, о Майтрейи! Поистине, благодаря видению и слышанию Атмана, благодаря мысли о нем и познанию его все становится известно.
6. Брахманство оставляет того, кто считает брахманство отличным от Атмана. Кшатра оставляет того, кто считает кшатру отличной от Атмана. Миры оставляют того, кто считает миры отличными от Атмана. Боги оставляют того, кто считает богов отличными от Атмана. Существа оставляют того, кто считает существа отличными от Атмана. Все оставляет того, кто считает

все отличным от Атмана. Это брахманство, эта кшатра, эти миры, эти боги, эти существа, это все – Атман.

7. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки, когда ударяют в барабан, но благодаря восприятию барабана или ударяющего в барабан воспринимается и звук.
8. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки, когда трубят в раковину, но благодаря восприятию раковины или трубящего в раковину воспринимается и звук.
9. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки, когда играют на лютне, но благодаря восприятию лютни или играющего на лютне воспринимается и звук.
10. Подобно тому как из огня, в который подложено сырое топливо, выходят один за другим [клубы] дыма, поистине, так, о [Майтрейи], с дыханием этого великого существа вышли Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарвангираса, итихаса, пураны, науки, упанишады, шлоки, сутры, анувьякхьяны, вьякхьяны. Все они вышли с его дыханием.
11. Это подобно тому, как океан – средоточие всех вод, как кожа – средоточие всех прикосновений, как ноздри – средоточие всех запахов, как язык – средоточие всех вкусов, как глаз – средоточие всех образов, как ухо – средоточие всех звуков, как разум – средоточие всех решений, как сердце – средоточие всех знаний, как руки – средоточие всех дел, как детородный орган – средоточие всех удовольствий, как задний проход – средоточие всех извержений, как ноги – средоточие всех путешествий, как речь – средоточие всех вед.
12. Подобно тому, как брошенный в воду комок соли растворяется в воде и нельзя вытащить его [снова], но какую часть [воды] ни возьмешь – она соленая, поистине, так же, о [Майтрейи], эта великая, бесконечная, безграничная, состоящая из одного лишь познания сущность, возникнув из этих элементов, исчезает в них. Нет после смерти сознания. Так говорю я, о [Майтрейи]". – Так сказал Яджнявалкья.
13. Тогда Майтрейи сказала: "Ты смутил " меня, господин, тем, что [сказал:] "нет после смерти сознания". Тогда он сказал: "Поистине, я не говорю смущающего, о [Майтрейи]. И этого достаточно, чтобы понять.
14. Ибо, где есть [что-либо] подобное двойственности, там один обоняет другого, там один видит другого, там один слышит другого, там один говорит другому, там один мыслит о другом, там один познаёт другого. Но когда для него все стало Атманом, то как и кого сможет он обонять, то как и кого сможет видеть, то как и кого сможет слышать, то как и кому сможет говорить, то как и о ком сможет мыслить, то как и кого сможет познать? Как сможет он познать того, благодаря которому он познаёт все это? Как сможет он, о [Майтрейи], познать познающего?"

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. Эта земля – мед для всех существ, все существа – мед для этой земли. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этой земле, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] тело, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
2. Эта вода – мед для всех существ, все существа – мед для этой воды. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этой воде, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] семя в теле, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это Брахман, это – все.
3. Этот огонь – мед для всех существ, все существа – мед для этого огня. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этом огне, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] речь, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
4. Этот ветер – мед для всех существ, все существа – мед для этого ветра. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этом ветре, и этот относящийся к телу блистающий, бессмерт-

ный пуруша, который [существует как] дыхание, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.

5. Это солнце – мед для всех существ, все существа – мед для этого солнца. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этом солнце, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] глаз, – он и есть этот Атман. Это бессмертный, это – Брахман, это – все.
6. Эти страны света – мед для всех существ, все существа – мед для этих стран света. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этих странах света, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] ухо и как время, когда слышно, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
7. Эта луна – мед для всех существ, все существа – мед для этой луны. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этой луне, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] разум, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
8. Эта молния – мед для всех существ, все существа – мед для этой молнии. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этой молнии, и этот относящийся к телу, блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] блеск, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
9. Этот гром – мед для всех существ, все существа – мед для этого грома. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этом громе, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] звук и интонация, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
10. Это пространство – мед для всех существ, все существа – мед для этого пространства. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этом пространстве, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] пространство [внутри] сердца, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
11. Эта дхарма – мед для всех существ, все существа – мед для этой дхармы. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этой дхарме, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] дхарма, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
12. Это действительное – мед для всех существ, все существа – мед для этого действительного. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этом действительном, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который существует как действительное, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
13. Это человечество – мед для всех существ, все существа – мед для этого человечества. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этом человечестве, и этот относящийся к телу блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как] человеческое существо, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
14. Этот Атман – мед для всех существ, все существа – мед для этого Атмана. И этот блистающий, бессмертный пуруша, который в этом Атмане, и этот блистающий, бессмертный пуруша, который [существует как индивидуальный] Атман, – он и есть этот Атман. Это – бессмертный, это – Брахман, это – все.
15. Поистине, этот Атман – повелитель всех существ, царь всех существ. Подобно тому, как все спицы заключены между ступицею колеса и ободом колеса, так все существа, все боги, все миры, все дыхания, все Атманы заключены в этом Атмане.
16. Поистине, вот мед, который Дадхьянч Атхарвана передал ашвинам. Видя это, риши сказал:
"О страшном деянии, совершенном ради вашей выгоды, герои,
Я возвещу, как гром [возвещает] о дожде.
Ведь этот мед Дадхьянч Атхарвана

Передал вам [с помощью] лошадиной головы".

17. Поистине, вот мед, который Дадхьянч Атхарвана передал ашвинам. Видя это, риши сказал:

"Ашвины, Атхарвану Дадхьянчу
Вы поставили лошадиную голову.
Выполняя обещание, он передал вам мед
Тваштара, чтобы вы, страшные, держали его в тайне".

18. Поистине, вот мед, который Дадхьянч Атхарвана передал ашвинам. Видя это, риши сказал:

"Он сотворил двуногие тела, он сотворил четырехногие тела,
Став сначала птицей, он, пуруша, вошел в тела".
Поистине, он, этот пуруша, пребывает во всех телах. Нет ничего не покрытого им, нет ничего не скрытого им.

19. Поистине, вот мед, который Дадхьянч Атхарвана передал ашвинам. Видя это, риши сказал:

"Он отображен в каждом образе,
Чтобы его образ воспринимали.
Благодаря волшебным силам, Индра шествует, [приняв] множество образов.
Ведь для него запряжено десять сотен коней".
Поистине, он и есть кони, поистине, он и есть десяток и тысячи, многочисленные и бесконечные. Этот Брахман ничего не имеет ни до себя, ни после себя, ни внутри, ни вне. Этот Атман – Брахман, все воспринимающий. Таково наставление.

ШЕСТАЯ БРАХМАНА

1. Теперь – о преемственности [учителей]:

Паутимашья [получил учение] от Гаупаваны,
Гаупавана – от [другого] Паутимашьи,
[этот] Паутимашья – от [другого] Гаупаваны,
[этот] Гаупавана – от Каушики,
Каушика – от Каундиньи,
Каундинья – от Шандильи,
Шандилья – от Каушики и Гаутамы,
Гаутама –

2. от Агнивешьи,
Агнивешья – от Шандильи и Анабхимлаты,
Анабхимлата – от [другого] Анабхимлаты,
[этот] Анабхимлата – от [третьего] Анабхимлаты,
[этот] Анабхимлата – от Гаутамы,
Гаутама – от Сайтавы и Прачинайогьи,
Сайтава и Прачинайогья – от Парашарьи,
Парашарья – от Бхарадваджи,
Бхарадваджа – от [другого] Бхарадваджи и Гаутамы,
Гаутама – от [третьего] Бхарадваджи,
[этот] Бхарадваджа – от Парашарьи,
Парашарья – от Вайджавапаяны,
Вайджавапаяна – от Каушикаяни,

Каушикаяни –
3. от Гхритакаушики,
Гхритакаушика – от Парашарьяны,
Парашарьяна – от Парашарьи,
Парашарья – от Джатукарньи,
Джатукарнья – от Асураяны и Яски,
Асураяна – от Траивани,
Траивани – от Аупаджандхани,
Аупаджандхани – от Асури,
Асури – от Бхарадваджи,
Бхарадваджа – от Атрейи,
Атрея – от Манти,
Манти – от Гаутамы,
Гаутама – от [другого] Гаутамы,
[этот] Гаутама – от Ватсьи,
Ватсья – от Шандильи,
Шандилья – от Кайшорьи Капьи,
Кайшорья Капья – от Кумарахариты,
Кумарахарита – от Галавы,
Галава – от Видарбхикаундиньи,
Видарбхикаундинья – от Ватсанапата Бабхравы,
Ватсанапат Бабхрава – от Пантхи Саубхары,
Пантха Саубхара – от Аясьи Ангирасы,
Аясья Ангираса – от Абхути Тваштры,
Абхути Тваштра – от Вишварупы Тваштры,
Вишварупа Тваштра – от двух ашвинов,
два ашвина – от Дадхьянча Атхарваны,
Дадхьянч Атхарвана – от Ахтарвана Дайвы,
Атхарван Дайва – от Мритью Прадхвансаны,
Мритью Прадхвансана – от Прадхвансаны,
Прадхвансана – от Экарши,
Экарши – от Випрачитти,
Випрачитти – от Вяшти,
Вяшти – от Санару,
Санару – от Санатаны,
Санатана – от Санаги,
Санага – от Парамештхина,
Парамештхин – от Брахмана.

РАЗДЕЛ ЯДЖНЯВАЛКЬИ

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. Джанака, [царь] Видехи, совершил жертвоприношение со множеством даров [жрецам]. Там собрались брахманы из жителей Куру и Панчалы. И Джанака, [царь] Видехи, пожелал узнать, кто из этих брахманов самый ученый. Он заключил [в заgone] тысячу коров и к рогам каждой прикрепил десять пад [золота].
2. Он сказал им: "Почтенные брахманы, пусть мудрейший брахман среди вас уведет этих коров". Те брахманы не осмелились [сделать это]. Тогда Яджнявалкья сказал своему ученику: "Дорогой Самашравас, уведи их". Тот увел [коров]. Брахманы разгневались [и сказали]: "Как мог он объявить себя мудрейшим брахманом среди нас?" И был [там] Ашвала, хотар Джанаки, [царя] Видехи. Он спросил его: "Действительно ли ты, Яджнявалкья, мудрейший брахман среди нас?" Тот ответил: "Мы склоняемся перед мудрейшим брахманом, но и желаем иметь коров". Тогда хотар Ашвала начал спрашивать его.
3. "Яджнявалкья, – сказал он, – все это объято смертью, все подвержено смерти. Как может приносящий жертву полностью освободиться от объятий смерти?" [Яджнявалкья ответил]: "С помощью жреца хотара, огня, речи. Поистине, речь – хотар жертвы. Эта речь – то же, что и огонь; этот [огонь] – хотар, это – освобождение, это – полное освобождение".
4. "Яджнявалкья, – сказал он, – все это объято днем и ночью, все подвержено дню и ночи. Как может приносящий жертву полностью освободиться от дня и ночи?" [Яджнявалкья ответил]: "С помощью жреца адхварью, глаза, солнца. Поистине, глаз – адхварью жертвы. Этот глаз – то же, что и солнце; это [солнце] – адхварью, это – освобождение, это – полное освобождение".
5. "Яджнявалкья, – сказал он, – все это объято светлой половиной месяца и темной половиной месяца, все подвержено светлой половине месяца и темной половине месяца. Как может приносящий жертву полностью освободиться от объятий светлой половины месяца и темной половины месяца?" [Яджнявалкья ответил]: "С помощью жреца удгатара, ветра, дыхания. Поистине, дыхание – удгатар жертвы. Это дыхание – то же, что и ветер; этот [ветер] – удгатар, это – освобождение, это – полное освобождение".
6. "Яджнявалкья, – сказал он, – это воздушное пространство [таково, что оно] словно не дает опоры. Как же подниматься приносящему жертву, чтобы подняться в небесный мир?" [Яджнявалкья ответил]: "С помощью жреца-брахмана, разума, луны. Поистине, разум – брахман жертвы. Этот разум – то же, что и луна; эта [луна] – брахман, это – освобождение, это – полное освобождение".
7. Вот, что касается полного освобождения. Теперь – о достижении.
8. "Яджнявалкья, – сказал он, – сколькими ричами будет сопровождать сегодня хотар, это жертвоприношение?" [Яджнявалкья ответил]: "Тремя". – "Каковы эти три?" – "Вступительный, сопровождающий жертву, и третий – восхваляющий". – "Что приобретает он ими?" – "Все, что здесь наделено дыханием".
9. "Яджнявалкья, – сказал он, – сколько жертвоований предложит сегодня адхварью при этом жертвоприношении?" [Яджнявалкья ответил]: "Три". – "Каковы эти три?" – "Те, которые при жертве возгораются; те, которые при жертве издают сильный шум; те, которые при жертве спускаются вниз". – "Что приобретает он ими?" – "Теми, которые при жертве возгораются, он приобретает мир богов, ибо мир богов [таков, что он] словно сияет. Теми, которые при жертве производят сильный шум, он приобретает мир предков, ибо мир предков [таков, что он] словно

издает сильный [шум]. Теми, которые при жертве спускаются вниз, он приобретает мир людей, ибо мир людей [таков, что он] словно внизу".

10. "Яджнявалкья, – сказал он, – сколькими божествами охраняет сегодня брахман с правой стороны жертвоприношение?" [Яджнявалкья ответил]: "Одним". – "Кто этот один?" – "Разум. Поистине, разум бесконечен, бесконечны вишведеды. С его помощью он приобретает бесконечный мир".
11. "Яджнявалкья, – сказал он, – сколько хвалебных гимнов пропоет сегодня удгатар при этом жертвоприношении?" [Яджнявалкья ответил]: "Три". – "Каковы эти три?" – "Вступительный, сопровождающий жертву и третий – восхваляющий". – "Каковы они по отношению к телу?" – "Вступительный [гимн] – дыхание [в легких]; сопровождающий жертву – дыхание, идущее вниз; восхваляющий – дыхание, разлитое по телу". – "Что приобретает он ими?" – "Вступительным [гимном] он приобретает мир земли, сопровождающим жертву – мир воздушного пространства, восхваляющим – мир неба".

И тогда хотар Ашвала умолк.

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Джараткарава Артабхага стал спрашивать его, "Яджнявалкья, – сказал он, – сколько существует орудий восприятия и сколько предметов восприятия?" [Яджнявалкья ответил]: "Восемь орудий восприятия и восемь предметов восприятия". – "Каковы эти восемь орудий восприятия и восемь предметов восприятия?"
2. "Поистине, нос – орудие восприятия. Он схвачен предметом восприятия – запахом, ибо с помощью дыхания, идущего вниз, обоняют запахи.
3. Поистине, речь – орудие восприятия. Она схвачена предметом восприятия – именем, ибо с помощью речи произносят имена.
4. Поистине, язык – орудие восприятия. Он схвачен предметом восприятия – вкусом, ибо с помощью языка узнают вкусы.
5. Поистине, глаз – орудие восприятия. Он схвачен предметом восприятия – образом, ибо с помощью глаза видят образы.
6. Поистине, ухо – орудие восприятия. Оно схвачено предметом восприятия – звуком, ибо с помощью уха слышат звуки.
7. Поистине, разум – орудие восприятия. Он схвачен предметом восприятия – желанием, ибо с помощью разума желают желанное.
8. Поистине, руки – орудие восприятия. Они схвачены предметом восприятия – деянием, ибо с помощью рук делают деяние.
9. Поистине, кожа – орудие восприятия. Она схвачена предметом восприятия – прикосновением, ибо с помощью кожи ощущают прикосновения.

Таковы эти восемь орудий восприятия и восемь предметов восприятия.

10. "Яджнявалкья, – сказал он, – все здесь – пища для смерти. Каково же то божество, для которого смерть [сама служит] пищей?" [Яджнявалкья ответил]: "Поистине, огонь – смерть, и он, [став] пищей для воды, отводит [от того, кто знает это,] вторичную смерть".
11. "Яджнявалкья, – сказал он, – когда умирает этот человек, уходят ли из него жизненные дыхания или нет?" – "Нет, – сказал Яджнявалкья, – они собираются в нем, он распухает, вздувается, и мертвец лежит вздутый".
12. "Яджнявалкья, – сказал он, – когда умирает этот человек, то что не оставляет его?" [Яджнявалкья ответил:] "Имя. Поистине, имя – бесконечно, бесконечны вишведеды. С его помощью он приобретает бесконечный мир".
13. "Яджнявалкья, – сказал он, – когда речь этого умершего человека входит в огонь, дыхание – в ветер, глаз – в солнце, разум – в луну, ухо – в страны света, тело – в землю, Атман – в простран-

ство, волоски на теле – в травы, волосы на голове – в деревья, кровь и семя попадают в воду, – где находится тогда этот человек?" [Яджнявалкья сказал:] "Артабхага, дорогой, возьми [мою] руку. Мы одни узнаем это, не надо нам [говорить] об этом на людях". И отойдя, они повели беседу. И когда они говорили, то говорили о деянии; когда восхваляли, то восхваляли деяние. Поистине, [человек] становится добрым от доброго деяния, дурным – от дурного.

И тогда Джараткарава Артабхага умолк.

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. Тогда Бхуджью Лахьяяни стал спрашивать его. "Яджнявалкья, – сказал он, – как ученики мы странствовали среди мадров и пришли к дому Патанчалы Капьи. У него была дочь, одержимая гандхарвой. Мы спросили этого [гандхарву]: "Кто ты?" Он сказал: "Я Судханван Ангираса". Когда мы спрашивали его о концах миров, то сказали ему: "Куда делись Парикшиты?" "Куда делись Парикшиты, – я спрашиваю и тебя, Яджнявалкья, – куда делись Парикшиты?"
2. Тот ответил: "Конечно, [гандхарва] сказал тебе, что они ушли туда, куда уходят совершившие ашвамедху". – "Куда же уходят совершившие ашвамедху?" – "Тридцать два дня [пути] колесницы солнца – вот [насколько простирается] этот мир. Со всех сторон его окружает земля, вдвое большая [по размерам]; со всех сторон эту землю окружает океан, вдвое больший [по размерам]. Как лезвие бритвы, как крылышко мошки, таково пространство между [половинами мирового яйца]. Став птицей, Индра передал их ветру. Ветер, поместив их в себе, повел туда, где находились совершившие ашвамедху. Поистине, так он [гандхарва] восхвалил ветер. Поэтому ветер – единичность, ветер – совокупность. Тот, кто знает это, побеждает вторичную смерть".

И тогда Бхуджью Лахьяяни умолк.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Ушаста Чакраяна стал спрашивать его. "Яджнявалкья, – сказал он, – объясни мне, [что такое] Брахман, который воспринимается и не скрыт, который – Атман внутри всего". [Яджнявалкья ответил:] "Это – твой Атман, [который] внутри всего". – "Какой [Атман], Яджнявалкья, внутри всего?" – "Кто дышит при [твоем] дыхании [в легких], тот – твой Атман внутри всего; кто идет дыханием вниз при дыхании, идущем вниз, тот – твой Атман внутри всего; кто разливается дыханием по телу при дыхании, разлитом по телу, тот – твой Атман внутри всего; кто идет дыханием вверх при дыхании, идущем вверх, тот – твой Атман внутри всего. Это – твой Атман внутри всего".
2. Ушаста Чакраяна сказал: "Это объяснено [тобой] подобно тому, как говорят: "Это – корова, это – лошадь". Объясни же мне, [что такое] Брахман, который воспринимается и не скрыт, который – Атман внутри всего". [Яджнявалкья ответил:] "Это – твой Атман внутри всего". – "Какой [Атман], Яджнявалкья, внутри всего?" – "Ты не можешь видеть видящего видения, не можешь слышать слышащего слушания, не можешь мыслить о мыслящем мышления, не можешь знать о знающем знания. Это – твой Атман внутри всего. Все остальное подвержено страданию".

И тогда Ушаста Чакраяна умолк.

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Кахола Каушитакея стал спрашивать его. "Яджнявалкья, – сказал он, – объясни же мне, [что такое] Брахман, который воспринимается и не скрыт, который – Атман внутри всего". [Яджнявалкья ответил:] "Это – твой Атман внутри всего". – "Какой [Атман], Яджнявалкья, внутри всего?" – "Который выходит за пределы голода, жажды, печали, заблуждения, старости, смерти. Поистине, познав этот Атман, брахманы поднимаются над стремлением к сыновьям, над стремлением к богатству, над стремлением к мирам и ведут жизнь нищенствующих монахов. Ибо стремление к сыновьям есть стремление к богатству, а стремление к богатству есть стремление к мирам: ведь оба они – лишь стремления. Пусть поэтому брахман, отрекшись от учености, станет как дитя; затем, отрекшись и от детскости, и от учености, [станет] молчальником; затем, отрекшись и от немолчания, и от молчания, станет брахманом". – "Благодаря чему

он может стать брахманом?" – "Благодаря чему он может стать [брахманом], благодаря тому [он сделан] таковым. Все остальное подвержено страданию".

И тогда Кахола Каушитакея умолк.

ШЕСТАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Гарги Вачакнави стала спрашивать его. "Яджнявалкья, – сказала она, – все здесь выткано вдоль и поперек на воде. На чем же выткана вдоль и поперек и вода?" [Яджнявалкья ответил:] "На ветре, Гарги". – "А на чем же выткан вдоль и поперек ветер?" – "На мирах воздушного пространства, Гарги". – "А на чем же вытканы вдоль и поперек миры воздушного пространства?" – "На мирах гандхарвов, Гарги" – "А на чем же вытканы вдоль и поперек миры гандхарвов?" – "На мирах солнца, Гарги". – "А на чем же вытканы вдоль и поперек миры солнца?" "На мирах луны, Гарги". – "А на чем же вытканы вдоль и поперек миры луны?" – "На мирах звезд, Гарги". – "А на чем же вытканы вдоль и поперек миры звезд?" – "На мирах богов, Гарги". – "А на чем же вытканы вдоль и поперек миры богов?" – "На мирах Индры, Гарги". – "А на чем же вытканы вдоль и поперек миры Индры?" – "На мирах Праджапати, Гарги". – "А на чем же вытканы вдоль и поперек миры Праджапати?" – "На мирах Брахмана, Гарги". – "А на чем же вытканы вдоль и поперек миры Брахмана?" Он сказал: "Гарги, не спрашивай слишком много, чтобы у тебя не отвалилась голова. Ты слишком много спрашиваешь о божественном, о котором, поистине, нельзя спрашивать слишком много. Гарги, не спрашивай слишком много".

И тогда Гарги Вачакнави умолкла.

СЕДЬМАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Уддалака Аруни стал спрашивать его. "Яджнявалкья, – сказал он, – мы жили среди мадров в доме Патанчалы Капьи, изучая обряд жертвоприношения. У него была жена, одержимая гандхарвой. Мы спросили этого [гандхарву]: "Кто ты?" Он сказал: "Кабандха Атхарвана". Он сказал Патанчале Капье и изучающим обряды жертвоприношения: "Знаешь ли ты, Капья, ту нить, которой связаны и этот мир, и тот мир, и все существа?" Патанчала Капья сказал: "Я не знаю ее, почтенный". Он сказал Патанчале Капье и изучающим обряды жертвоприношения: "Знаешь ли ты, Капья, того внутреннего правителя, который правит изнутри и этим миром, и тем миром, и всеми существами?" Патанчала Капья сказал: "Я не знаю его, почтенный". Он сказал Патанчале Капье и изучающим обряды жертвоприношения: "Поистине, Капья, кто знает эту нить и этого внутреннего правителя, тот знает Брахмана, тот знает миры, тот знает богов, тот знает веды, тот знает существ, тот знает Атмана, тот знает все". Так он сказал им. Я знаю это. И если ты, Яджнявалкья, увел брахманских коров, не зная этой нити и этого внутреннего правителя, то у тебя отвалится голова". [Яджнявалкья ответил:] "Я знаю, Гаутама, эту нить и этого внутреннего правителя". – "Всякий может сказать: "Я знаю, я знаю". Расскажи то, что ты знаешь".
2. Он сказал: "Поистине, Гаутама, эта нить – ветер. Поистине, ветром, Гаутама, [словно] нитью, связаны и этот мир, и тот мир, и все существа. Поистине, Гаутама, и говорят поэтому об умершем человеке, что члены его лишены связи – ведь они связаны, Гаутама, ветром, [словно] нитью". – "Это так, Яджнявалкья. Расскажи о внутреннем правителе".
3. [Яджнявалкья сказал:] "Тот, кто, находясь в земле, отличен от земли, кого земля не знает, чье тело – земля, кто изнутри правит землей, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
4. Тот, кто, находясь в воде, отличен от воды, кого вода не знает, чье тело – вода, кто изнутри правит водой, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
5. Тот, кто, находясь в огне, отличен от огня, кого огонь не знает, чье тело – огонь, кто изнутри правит огнем, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
6. Тот, кто, находясь в воздушном пространстве, отличен от воздушного пространства, кого воздушное пространство не знает, чье тело – воздушное пространство, кто изнутри правит воздушным пространством, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.

7. Тот, кто, находясь в ветре, отличен от ветра, кого ветер не знает, чье тело – ветер, кто изнутри правит ветром, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
8. Тот, кто, находясь в небе, отличен от неба, кого небо не знает, чье тело – небо, кто изнутри правит небом, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
9. Тот, кто, находясь в солнце, отличен от солнца, кого солнце не знает, чье тело – солнце, кто изнутри правит солнцем, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
10. Тот, кто, находясь в странах света, отличен от стран света, кого страны света не знают, чье тело – страны света, кто изнутри правит странами света, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
11. Тот, кто, находясь в луне и звездах, отличен от луны и звезд, кого луна и звезды не знают, чье тело – луна и звезды, кто изнутри правит луной и звездами, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
12. Тот, кто, находясь в пространстве, отличен от пространства, кого пространство не знает, чье тело – пространство, кто изнутри правит пространством, это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
13. Тот, кто, находясь в темноте, отличен от темноты, кого темнота не знает, чье тело – темнота, кто изнутри правит темнотой, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
14. Тот, кто, находясь в свете, отличен от света, кого свет не знает, чье тело – свет, кто изнутри правит светом, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Это относительно божеств, теперь – относительно существ.
15. Тот, кто, находясь во всех существах, отличен от всех существ, кого все существа не знают, чье тело – все существа, кто изнутри правит всеми существами, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Это относительно существ, теперь – относительно тела.
16. Тот, кто, находясь в дыхании, отличен от дыхания, кого дыхание не знает, чье тело – дыхание, кто изнутри правит дыханием, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
17. Тот, кто, находясь в речи, отличен от речи, кого речь не знает, чье тело – речь, кто изнутри правит речью, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
18. Тот, кто, находясь в глазу, отличен от глаза, кого глаз не знает, чье тело – глаз, кто изнутри правит глазом, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
19. Тот, кто, находясь в ухе, отличен от уха, кого ухо не знает, чье тело – ухо, кто изнутри правит ухом, – это твой Атман, внутренний правитель бессмертный.
20. Тот, кто, находясь в разуме, отличен от разума, кого разум не знает, чье тело – разум, кто изнутри правит разумом, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
21. Тот, кто, находясь в коже, отличен от кожи, кого кожа не знает, чье тело – кожа, кто изнутри правит кожей, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
22. Тот, кто, находясь в познании, отличен от познания, кого познание не знает, чье тело – познание, кто изнутри правит познанием, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный.
23. Тот, кто, находясь в семени, отличен от семени, кого семя не знает, чье тело – семя, кто изнутри правит семенем, – это твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Невидимый, он видит, неслышимый – слышит, немислимый – мыслит, непознаваемый – познает. Нет другого, кто видит, кроме него; нет другого, кто слышит, кроме него; нет другого, кто мыслит, кроме него; нет другого, кто познает, кроме него. Это – твой Атман, внутренний правитель, бессмертный. Все остальное подвержено страданию".

И тогда Уддалака Аруни умолк.

ВОСЬМАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Вачакнави сказала: "Почтенные брахманы, я задам ему два вопроса. Если он ответит мне, то, поистине, никто из вас не превзойдет его в споре о Брахмане". – "Спрашивай, Гарги".
2. Она сказала: "Подобно тому как выступил бы сын героя из Каши, или Видехи, натянув ненатянутый лук и держа в руке две стрелы, [готовые] пронзить врага, – поистине, так, Яджнявалкья, я выступаю против тебя с двумя вопросами. Ответь мне на них". [Яджнявалкья сказал:] "Спрашивай, Гарги".
3. Она сказала: "На чем, Яджнявалкья, выткано вдоль и поперек то, что над небом, что под землей, что между небом и землей, что зовется и прошедшим, и настоящим, и будущим?"
4. Он сказал: "Гарги, то, что над небом, что под землей, что между небом и землей, что зовется и прошедшим, и настоящим, и будущим – это выткано вдоль и поперек на пространстве".
5. Она сказала: "Поклонение тебе, Яджнявалкья, за то, что ты разъяснил мне это! Приготовься к другому [вопросу]." – "Спрашивай, Гарги".
6. Она сказала: "На чем, Яджнявалкья, выткано вдоль и поперек то, что над небом, что под землей, что между небом и землей, что зовется и прошедшим, и настоящим, и будущим?"
7. Он сказал: "Гарги, то, что над небом, что под землей, что между небом и землей, что зовется и прошедшим, и настоящим, и будущим – это же выткано вдоль и поперек на пространстве". – "А на чем же выткано вдоль и поперек пространство?"
8. Он сказал: "Поистине, Гарги, брахманы называют это Непреходящим. [Оно] ни велико, ни мало, ни коротко, ни длинно, ни красно, [как огонь], ни текуче, [как влага], ни окрашено, ни темно, оно ни ветер, ни пространство, [ни с чем] не связано, без вкуса, без запаха, без глаз, без ушей, безо рта, [оно] не имеет меры, не имеет ничего ни внутри, ни снаружи. Оно никого не поедает, и его никто не поедает.
9. Поистине, по воле этого Непреходящего, Гарги, занимают свое место солнце и луна. Поистине, по воле этого Непреходящего, Гарги, занимают свое место небо и земля. Поистине, по воле этого Непреходящего, Гарги, занимают свое место мгновенья, часы, дни и ночи, половины месяца, месяцы, времена года, годы. Поистине, по воле этого Непреходящего, Гарги, одни реки текут с белых гор на восток, другие – на запад, каждая в свою сторону. Поистине, по воле этого Непреходящего, Гарги, люди восхваляют дающего, боги следуют за жертвующим, предки – за [приношением] дарви.
10. Поистине, Гарги, кто, не зная это Непреходящее, совершает в этом мире подношения, приносит жертвы, предается подвижничеству многие тысячи лет, [заслуги] того имеют конец. Поистине, Гарги, кто, не зная это Непреходящее, уходит из этого мира, тот несчастен. Но тот, Гарги, кто, зная это Непреходящее, уходит из этого мира, тот – брахман.
11. Поистине, Гарги, это Непреходящее не видно и видит, не слышно и слышит, не мыслимо и мыслит, не познается и познает. Нет другого, кто видит, кроме него; нет другого, кто слышит, кроме него; нет другого, кто мыслит, кроме него; нет другого, кто познает, кроме него. На этом непреходящем, Гарги, и выткано вдоль и поперек пространство".
12. Она сказала: "Почтенные брахманы, считайте великим [счастьем], если расстанетесь с ним, воздав ему поклонение. Поистине, никто из вас никогда не победит его в споре о Брахмане".

И тогда Вачакнави умолкла.

ДЕВЯТАЯ БРАХМАНА

1. Тогда Видагдха Шакаля стал спрашивать его: "Яджнявалкья, сколько [существует] богов?" Он ответил согласно тому нивиду: "[Столько], сколько упомянуто в нивиде [хвалебного гимна] вишведевам – три и три сотни, и три, и три тысячи". – "Так, – сказал тот, – сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?" – "Тридцать три". – "Так, – сказал тот, – сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?" – "Шесть". – "Так, – сказал тот, – сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?" – "Три". – "Так, – сказал тот, – сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?" – "Два". – "Так, – сказал тот, – сколько же в действительности богов,

Яджнявалкья?" – "Один с половиной". – "Так, – сказал тот, – сколько же в действительности богов, Яджнявалкья?" – "Один". – "Так, – сказал тот, – каковы эти три и три сотни и три и три тысячи?"

2. Он сказал: "Это – лишь их проявления, в действительности же богов – тридцать три". – "Каковы эти тридцать три?" – "Восемь васу, одиннадцать рудр, двенадцать – адитьев [составляют] тридцать один; с Индрой и Праджапати – тридцать три".
3. "Каковы васу?" – "Огонь, земля, ветер, воздушное пространство, солнце, небо, луна, звезды – таковы васу. Ведь в них находится все это, поэтому [они зовутся] васу".
4. "Каковы рудры?" – "Эти десять органов жизнедеятельности в пуруше и одиннадцатый – Атман. Когда они выходят из этого смертного тела, то заставляют [нас] плакать; оттого, что они заставляют плакать, [они зовутся] рудры".
5. "Каковы адитьи?" – "Поистине, двенадцать месяцев года – это адитьи. Ведь они проходят, унося все это; от того, что они проходят, унося все это, [они зовутся] адитьи".
6. "Каков Индра? Каков Праджапати?" – "Гром – это Индра, жертва – Праджапати". – "Каков гром?" – "Удар молнии". – "Какова жертва?" – "[Жертвенные] животные".
7. "Каковы [эти] шесть?" – "Огонь, земля, ветер, воздушное пространство, солнце, небо – таковы шесть. Ведь все это составляют эти шесть".
8. "Каковы эти три бога?" – "Эти три мира, ибо в них [существуют] все боги". – "Каковы эти два бога?" – "Пища и дыхание". – "Каков один с половиной?" – "Тот, кто дует".
9. 9 Говорят: "Ведь тот, кто дует – один; как же [он] – один с половиной?" [Ответ таков]: "Ведь все это возросло в нем, поэтому [он] – один с половиной". – "Каков один бог?" – "Дыхание. Он – Брахман, его зовут: То".
10. [Шакаля сказал:] "Поистине, кто знает того пурушу, чье пристанище – земля, [чей] мир – огонь, [чей] свет – разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий". [Яджнявалкья сказал:] "Поистине, я знаю того пурушу, о котором ты говоришь, – высшую опору всякого Атмана. Тот, пуруша, который – это тело, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?" Тот сказал: "Бессмертное".
11. Поистине, кто знает того пурушу, чье пристанище – желание, [чей] мир – сердце, [чей] свет – разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий". [Яджнявалкья сказал:] "Поистине, я знаю того пурушу, о котором ты говоришь, – высшую опору Атмана. Тот пуруша, который состоит из желания, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?" Тот сказал: "Женщины".
12. Поистине, кто знает того пурушу, чье пристанище – образы, [чей] мир – глаз, [чей] свет – разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий". [Яджнявалкья сказал:] "Поистине, я знаю того пурушу, о котором ты говоришь, – высшую опору всякого Атмана. Тот пуруша, который в солнце, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?" Тот сказал: "Действительное".
13. Поистине, кто знает того пурушу, чье пристанище – пространство, [чей] мир – ухо, [чей] свет – разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий". [Яджнявалкья сказал:] "Поистине, я знаю того пурушу, о котором ты говоришь, – высшую опору всякого Атмана. Тот пуруша, который – слух и отзвук, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?" Тот сказал: "Страны света".
14. Поистине, кто знает того пурушу, чье пристанище – темнота, [чей] мир – сердце, [чей] свет – разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья поистине, знающий". [Яджнявалкья сказал:] "Поистине, я знаю того пурушу, о котором ты говоришь, – высшую опору всякого Атмана. Тот пуруша, который состоит из тени, и есть он. Поведай же, Шакаля, кто его божество?" – Тот сказал: "Смерть".

15. Поистине, кто знает того пурушу, чье пристанище – образы, [чей] мир – глаз, [чей] свет – разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий". – [Яджнявалкья сказал:] "Поистине, я знаю того пурушу, о котором ты говоришь, – высшую опору всякого Атмана. Тот пуруша, который в зеркале, и есть он. Поведай же, Шакалья, кто его божество?" Тот оказал: "Жизнь."
16. Поистине, кто знает того пурушу, чье пристанище – вода, [чей] мир – сердце, [чей] свет – разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий". [Яджнявалкья сказал:] "Поистине, я знаю того пурушу, о котором ты говоришь, – высшую опору всякого Атмана. Тот пуруша, который в воде, и есть он. Поведай же, Шакалья, кто его божество?" Тот сказал: "Варуна."
17. Поистине, кто знает того пурушу, чье пристанище – семья, [чей] мир – сердце, [чей] свет – разум, высшую опору всякого Атмана, тот, Яджнявалкья, поистине, знающий". [Яджнявалкья сказал:] "Поистине, я знаю того пурушу, о котором ты говоришь, – высшую опору всякого Атмана. Тот пуруша, который состоит из сына, и есть он. Поведай же, Шакалья, кто его божество?" Тот сказал: "Праджапати".
18. "Шакалья, – сказал Яджнявалкья, – неужели эти брахманы заставили тебя гасить пылающие угли?"
19. "Яджнявалкья, – сказал Шакалья, – какого же ты знаешь Брахмана, если одолел в споре брахманов из Куру и Панчалы?" [Яджнявалкья ответил:] "Я знаю страны света вместе с богами и с основаниями". – "Если ты знаешь страны света вместе с богами и с основаниями,
20. Кто твое божество в восточной стране света?" [Яджнявалкья сказал:] "Божество Адитья". – "На чем основан этот Адитья?" – "На глазе". – "На чем основан глаз?" – "На образах, ибо глазом видят образы". – "На чем же основаны образы?" – "На сердце, – сказал [Яджнявалкья], – ибо сердцем познают образы, ведь на сердце бывают основаны образы". – "Это так, Яджнявалкья."
21. Кто твое божество в южной стране света?" – [Яджнявалкья сказал:] "Божество Яма". – "На чем основан этот Яма?" – "На жертве". – "На чем же основана жертва?" – "На даянии жрецам". – "На чем же основано даяние жрецам?" – "На вере, ибо, когда верят, то дают даяния жрецам; ведь на вере основано даяние жрецам". – "На чем же основана вера?" – "На сердце, – сказал [Яджнявалкья], – Ибо сердцем познают веру, ведь на сердце бывает основана вера". – "Это так, Яджнявалкья."
22. Кто твое божество в западной стране света?" – Божество Варуна". – "На чем основан этот Варуна?" – "На воде". – "На чем же основана вода?" – "На семени". – "На чем же основано семя?" – "На сердце, – сказал [Яджнявалкья], – поэтому и говорят о сыне, похожем [на отца], что он словно выскользнул из [его] сердца, словно создан из [его] сердца; ведь на сердце бывает основано семя". – "Это так, Яджнявалкья."
23. Кто твое божество в северной стране света?" – "Божество Сома". – "На чем основан этот Сома?" – "На обряде посвящения". – "На чем же основан обряд посвящения?" – "На действительном. Поэтому и обращаются к посвященному: "Говори то, что действительно". Ведь на действительном основан обряд посвящения". – "На чем же основано действительное?" – "На сердце, – сказал [Яджнявалкья], – ибо сердцем познают действительное; ведь на сердце бывает основано действительное". – "Это так, Яджнявалкья."
24. Кто твое божество в зените?" – "Божество Агни". – "На чем основан этот Агни?" – "На речи". – "На чем же основана речь?" – "На сердце". – "На чем же основано сердце?"
25. "Неразумный ты, – сказал Яджнявалкья, – что думаешь, будто оно в другом месте, а не в нас самих. Ведь, если бы оно было в другом месте, а не в нас самих, то его сожрали бы псы или разорвали птицы".
26. [Шакалья спросил:] "На чем же основаны ты и Атман?" [Яджнявалкья ответил:] "На дыхании [в легких]". – "На чем же основано дыхание [в легких]?" – "На дыхании, идущем вниз". – "На чем же основано дыхание, идущее вниз?" – "На дыхании, разлитом по телу". – "На чем же основано

дыхание, разлитое по телу?" – "На дыхании, идущем вверх". – "На чем же основано дыхание, идущее вверх?" – "На общем дыхании.

Он, этот Атман [определяется так]: "Не [это], не [это]". [Он] непостижим, ибо не постигается; неразрушим, ибо не разрушается; неприкрепляем, ибо не прикрепляется; не связан, не колеблется, не терпит зла. Таковы восемь оснований, восемь миров, восемь богов, восемь пуруш. Кто, разъединяя и приводя назад пуруш, выходит за их пределы, – о том пуруше упанишад я спрашиваю тебя. Если ты не расскажешь мне о нем, у тебя отвалится голова".

Шакалья не знал о нем, и у него отвалилась голова. И даже кости его растащили воры, приняв [их] за что-то другое.

27. Тогда [Яджнявалкья] сказал: "Почтенные брахманы! Кто из вас желает, пусть спрашивает меня или все спрашивайте меня; кто из вас желает, тало из вас я буду спрашивать или буду спрашивать всех вас". И те брахманы не осмелились [ничего сказать].

28. И он спросил их такими стихами:

[1.] "Словно дерево, повелитель леса, таков, воистину, человек.

Его волосы – листья, кожа его – кора снаружи.

[2.] Из кожи его течет кровь, [как] сок из кожи

[дерева], Поэтому она выходит из раненого, как сок из поврежденного дерева.

[3] Мясо его – древесина, лыко – сухожилия, они крепки,

Кости – внутренность дерева, мозг создан подобным сердцевине.

[4.] Когда дерево срублено, оно поднимается от корня, снова обновленное.

Но [когда] смертный срублен смертью, от какого же корня он поднимается[†]

[5] Не говорите: "от семени", – ведь оно возникает [лишь] у живого.

[Между тем], поистине, дерево, поднявшееся от зерна, явственно возрождается после смерти.

[6.] Когда дерево вырвут с корнем, оно не вырастет снова,

Но [когда] смертный срублен смертью, от какого же корня он поднимается?

[7.] Рожденный [однажды] не рождается [вновь], ибо кто породил бы его снова?

Брахман, [который] – познание и блаженство – высшая опора охотно приносящего дары,

[А также] твердо стоящего [рядом с Брахманом] и знающего его.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. Джанака, [царь] Видехи, сидел, [давая аудиенцию]. Тогда приблизился Яджнявалкья. [Джанака] сказал ему: "Яджнявалкья, чего ради ты пришел – желая скота или тонких вопросов?" – "Затем и за другим, о царь, – сказал [Яджнявалкья], –
2. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]". – "Джитван Шайлини говорил мне: "Поистине, речь – это Брахман"". – "Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Шайлини: "Поистине, речь – это Брахман", ибо чем обладал бы лишенный [дара] речи? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?" – "Он мне не говорил". – "Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь". – "Так говори же нам, Яджнявалкья" – "Речь и есть [его] местопребывание, пространство – основа; его следует почитать как познание". – "Какова природа познания, Яджнявалкья?" – "Это речь, о царь, – сказал [Яджнявалкья]. – Поистине, благодаря речи, о царь, познается друг; Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарвангираса, итихаса, пураны, науки, упаншиады, шлоки, сутры, анувьякхьяны, вякхьяны, жертвы, подношения, еда, питье, и этот мир, и тот мир, и все существа познаются, о царь, благодаря речи. Поистине, речь, о царь, – высший Брахман. Речь не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам". – "Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону", – сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: "Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца].

3. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]". – "Уданка Шаулбаяна говорил мне: "Поистине, жизненное дыхание – это Брахман"". – "Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Шаулбаяна: "Поистине, жизненное дыхание – это Брахман", ибо чем обладал бы лишенный жизненного дыхания? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?" – "Он мне не говорил". – "Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь". – "Так говори же нам, Яджнявалкья". – "Жизненное дыхание и есть [его] местопребывание, пространство – основа, его следует почитать, как дорогое". – "Какова природа дорогого, Яджнявалкья?" – "Это жизненное дыхание, о царь, – сказал [Яджнявалкья]. – Поистине, из любви к жизненному дыханию, о царь, [человек] приносит жертвы тому, для кого не следует приносить жертвы; принимает [дары] от того, от кого не следует принимать [даров]. Из любви к жизненному дыханию, о царь, [человек] даже страшится быть убитым, в какую бы страну он ни шел. Поистине, жизненное дыхание, о царь, – высший Брахман. Жизненное дыхание не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам". – "Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону", – сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: "Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца]."
4. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]". – "Барку Варшина говорил мне: "Поистине, глаз – это Брахман"". – "Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Варшина: "Поистине, глаз – это Брахман", ибо чем обладал бы лишенный зрения? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?" – "Он мне не говорил". – "Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь". – "Так говори же нам, Яджнявалкья". – "Глаз и есть [его] местопребывание, пространство – основа, его следует почитать как действительное". – "Какова природа действительного, Яджнявалкья?" – "Это глаз, о царь, – сказал [Яджнявалкья]. – Поистине, когда видящему глазом говорят: "ты видел?" и он говорит: "я видел", то это и есть действительное. Поистине, глаз, о царь, – высший Брахман. Жизненное дыхание не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам". – "Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону", – сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: "Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца]."
5. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]". – "Гардабхивипита Бхарадваджа говорил мне: "Поистине, ухо – это Брахман"". – "Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Бхарадваджа: "Поистине, ухо – это Брахман"" ибо чем обладал бы лишенный слуха? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?" – "Он мне не говорил". – "Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь". – "Так говори же нам, Яджнявалкья". – "Ухо и есть [его] местопребывание, пространство – основа, его следует почитать как бесконечное". – "Какова природа бесконечного, Яджнявалкья?" – "Это страны света, о царь, – сказал [Яджнявалкья]. – Поистине, поэтому, о царь, в какую страну света [человек] ни идет, он не доходит до ее конца; ведь страны света бесконечны. Поистине, страны света, о царь, – ухо. Поистине, ухо, о царь, – высший Брахман. Ухо не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам". – "Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону", – сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: "Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца]."
6. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]", – "Сатьякама Джабала говорил мне: "Поистине, разум – это Брахман"". – "Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Джабала: "Поистине разум – это Брахман", ибо чем обладал бы лишенный разума? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?" – "Он мне не говорил". – "Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь". – "Так говори же нам, Яджнявалкья". – "Разум и есть [его] местопребывание, пространство – основа, его следует почитать как блаженство". – "Какова природа блаженства, Яджнявалкья?" – "Это разум, о царь, – сказал [Яджнявалкья]. – Поистине, разумом, о царь, [мужчина] влечется к женщине. От нее рождается подобный [ему] сын; он – блаженство. Поистине, разум, о царь, – высший Брахман. Разум не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются

все существа; став богом, он идет к богам". – "Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону", – сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: "Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца]."

7. Дай нам услышать, что говорил тебе кто-нибудь [из твоих учителей]". – "Видагдха Шакаля говорил мне: "Поистине, сердце – это Брахман"". – "Как говорил бы имеющий мать, имеющий отца, имеющий учителя, так говорил и Шакаля: "Поистине, сердце – это Брахман", ибо чем обладал бы лишенный сердца? Но говорил ли он тебе о его [Брахмана] местопребывании и основе?" – "Он не говорил". – "Этот [Брахман стоит] лишь на одной ноге, о царь", – "Так говори же нам, Яджнявалкья". – "Сердце и есть [его] местопребывание, пространство – основа, его следует почитать как постоянство". – "Какова природа постоянства, Яджнявалкья?" – "Это сердце, о царь, – сказал [Яджнявалкья]. – Поистине, сердце, о царь, – местопребывание всех существ; поистине, сердце, о царь, – основа всех существ. Ведь на сердце, о царь, бывают основаны все существа. Поистине, сердце, о царь, – высший Брахман. Сердце не покидает того, кто, зная это, почитает этого [Брахмана]; к нему приближаются все существа; став богом, он идет к богам". – "Я дам тебе тысячу [коров] с быком, подобным [по величине] слону", – сказал Джанака, [царь] Видехи. Яджнявалкья сказал: "Мой отец считал, что не следует принимать [даров], не обучив [ученика до конца]".

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. И Джанака, [царь] Видехи, сказал, сойдя с сиденья: "Поклонение тебе, Яджнявалкья! Учи меня". Тот сказал: "Подобно тому, о царь, как идущий в далекий путь приобретает колесницу или корабль, так и твой разум оснащен этими упанишадами. Ты почитаем и богат, обучен ведам и наслышан в упанишадах. Куда же ты пойдешь, освобожденный [от своего тела]?" – "Я не знаю, почтенный, куда я пойду". – "Так, поистине, я скажу тебе, куда ты пойдешь" – "Говори, почтенный".
2. "Поистине, Индха – имя того пуруши, который в правом глазу. Его, являющегося Индхой, зовут скрыто Индрой; ведь боги таковы, [что] им приятно скрытое и враждебно открытое.
3. А то, что в образе пуруши в левом глазу; это его супруга Вирадх. Место их соединения – пространство в сердце, их пища – красный комок в сердце, их покров – то, что подобно сети в сердце; путь, по которому они идут, – артерия, идущая вверх от сердца. Как волос, расщепленный на тысячу частей, таковы у него [человека] артерии, называющиеся хита и утвержденные в сердце. По ним течет текучее. Поэтому этот [Атман] получает как бы более тонкую пищу, чем этот телесный Атман.
4. Его восточная сторона – восточные дыхания, южная сторона – южные дыхания, западная сторона – западные дыхания, северная сторона – северные дыхания, верхняя сторона – верхние дыхания, нижняя сторона – нижние дыхания, все стороны – все дыхания. Он, этот Атман, [определяется так:] "не [это], не [это]". Он непостижим, ибо не постигается; неразрушим, ибо не разрушается; неприкрепляем, ибо не прикрепляется; не связан, не колеблется, не терпит зла. Поистине, Джанака, ты достиг бесстрашия", – так сказал Яджнявалкья. Джанака, [царь] Видехи, сказал: "Пусть бесстрашие придет к тебе, Яджнявалкья. Ты почтенный, учишь нас бесстрашию. Поклонение тебе! Вот жители Видехи и вот я [у твоих ног]".

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. Яджнявалкья пришел к Джанаке, [царю] Видехи; он думал: "Я не буду разговаривать". [Между тем, однажды], когда Джанака, [царь] Видехи, и Яджнявалкья разговаривали во время агнихотры, Яджнявалкья предложил ему избрать дар. Тот избрал [право задать] вопрос, какой пожелает, и он дал [разрешение] ему. И вот [теперь] царь первый стал спрашивать его:
2. "Яджнявалкья, какой свет [имеет] человек?" – "Свет солнца, о царь, – сказал [Яджнявалкья], – при свете солнца он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад". – "Это так, Яджнявалкья.

3. Когда солнце зашло, Яджнявалкья, какой свет [имеет] человек?" – "Луна служит ему светом – при свете луны он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад". – "Это так, Яджнявалкья,
4. Когда солнце зашло, Яджнявалкья, и зашла луна, какой свет [имеет] человек?" – "Огонь служит ему св_лтом – при свете огня он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад". – "Это так, Яджнявалкья.
5. Когда солнце зашло, Яджнявалкья, зашла луна, и погас огонь, какой свет [имеет] человек?" – "Речь служит ему светом – при свете речи он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад. Поистине, поэтому, о царь, [человек] идет туда, где произносится речь, пусть даже там нельзя различить [собственной] руки". – "Это так, Яджнявалкья.
6. Когда солнце зашло, Яджнявалкья, зашла луна, погас огонь и замолкла речь, какой свет [имеет] человек?" – "Атман служит ему светом – при свете Атмана он сидит, ходит взад и вперед, совершает деяние, возвращается назад".
7. "Кто этот Атман?" – "Пуруша, состоящий из познания, находящийся среди чувств, свет внутри сердца. Оставаясь одним и тем же, он блуждает по обоим мирам, словно думая, словно двигаясь. Ведь находясь во сне, он выходит за пределы этого мира и образов смерти.
8. Поистине, этот пуруша, рождаясь и входя в тело, соединяется со злом; уходя и умирая, он оставляет зло позади.
9. Поистине, у этого пуруши, есть два состояния: состояния [пребывания] в этом и в другом мире и промежуточное, третье – состояние сна. Находясь в этом третьем состоянии, он видит оба состояния – состояния [пребывания] в этом и другом мире. И какой [бы ни был] путь к состоянию [пребывания] в другом мире, продвигаясь по этому пути, он видит оба: зло [этого мира] и блаженство [другого мира]. Когда он спит, то, забрав из этого всеохватывающего мира вещество, он сам разрушает [его], сам созидает; с помощью своего блеска, своего света он спит. Здесь [в этом состоянии] этот пуруша сам бывает своим светом.
10. Там нет колесниц, нет [животных], запряженных в колесницы, не бывает дорог, [но] он творит колесницы, [животных], запряженных в колесницы, дороги. Там не бывает блаженства, радостей, удовольствия, [но] он творит блаженство, радости, удовольствия. Там не бывает водоемов, лотосных прудов, рек, [но] он творит водоемы, лотосные пруды, реки. Ведь он – творец.
11. Об этом – такие стихи:

Подчинив сном то, что принадлежит телу,
Он не спит и взирает на спящих.
Приняв сияние, он снова идет на свое место,
Золотой пуруша, одинокий лебедь.
12. Охраняя жизненным дыханием невысокое гнездо,

Бессмертный, выйдя из гнезда,
Он, бессмертный, идет, куда желает,
Золотой пуруша, одинокий лебедь.
13. В состоянии сна, идя вверх и вниз,

Бог творит [для себя] многочисленные образы,
Словно веселясь с женщинами, смеясь,
Словно даже видя страшные [зрелища].
14. [Люди] видят место его развлечения,

Его самого не видит никто.

[Поэтому] говорят: "Пусть не будят его внезапно – ведь трудно вылечить того, к кому он не возвращается". Однако говорят также: "Этот [сон] у него – то же, что и состояние пробуждения, ибо, что он видит при пробуждении, то – и во сне. Здесь, [во сне] этот пуруша сам бывает своим

светом". [Джанака сказал]: "Почтенный, я дам тебе тысячу [коров]. Говори же ради [моего] освобождения",

15. [Яджнявалкья сказал]: "Он, этот [пуруша], насладившись в этом глубоком сне, побродив [вокруг], увидев доброе и злое, снова спешит, как он шел [назад] к [месту] сна. Что бы он там [в этом состоянии] ни увидел, то не следует за ним, ибо этот пуруша [ни к чему] не прикрепляется". – "Это так, Яджнявалкья. Я дам [тебе], почтенный, тысячу [коров]. Говори же ради [моего] освобождения".
16. "Он, этот [пуруша], насладившись в этом сне, побродив [вокруг], увидев доброе и злое, снова спешит, как он шел [назад] к месту пробуждения. Что бы он там ни увидел, то не следует за ним, ибо этот пуруша [ни к чему] не прикрепляется". – "Это так, Яджнявалкья. Я дам [тебе], почтенный, тысячу [коров]. Говори же ради [моего] освобождения".
17. "Он, этот [пуруша], насладившись в этом пробуждении, побродив [вокруг], увидев доброе и злое, снова спешит, как он шел [назад] к месту сна.
18. Как большая рыба блуждает вдоль обоих берегов [реки] – то с одной стороны, то с другой, так и этот пуруша блуждает по обоим этим состояниям – состоянию сна и состоянию пробуждения.
19. Как сокол или другая [быстрая] птица, устав от полета в этом пространстве и сложив крылья, направляется к гнезду, так и этот пуруша спешит к тому состоянию, в котором, уснув, он не желает никакого желания, не видит никакого сна.
20. Поистине, в нем находятся артерии, называющиеся хита, такие тонкие, как волос, расщепленный на тысячу частей; наполненные белым, синим, красновато-коричневым, зеленым и красным [веществом]. И когда [он чувствует во сне], словно его убивают, словно его побеждают, словно его преследует слон, словно он падает в яму, то из-за невежества он ощущает при этом тот же страх, который знаком ему в [состоянии] бодрствования. [Но] когда [ему кажется, что он] словно бог, словно царь; [когда] он думает: "Я емь все сущее", – это его высший мир.
21. Поистине, это его образ, поднявшийся над желаниями, свободный от зла и страха. И как [муж] в объятиях любимой жены не сознает ничего ни вне, ни внутри, так и этот пуруша в объятиях познающего Атмана не сознает ничего ни вне, ни внутри. Поистине, это его образ, [в котором он] достиг [исполнения] желаний, имеет желанием [лишь] Атмана, лишен желаний, свободен от печали.
22. Здесь [в этом состоянии] отец – не отец, мать – не мать, миры – не миры, боги – не боги, веды – не веды; здесь вор – не вор, убийца – не убийца, чандала – не чандала, паулкаса – не паулкаса, нищенствующий монах – не нищенствующий монах, аскет – не аскет. За ним не следует добро, за ним не следует зло, ибо тогда он преодолевает все печали сердца.
23. Хотя, поистине, тогда [в состоянии глубокого сна] он не видит, – поистине, зрящий он, [хотя] не видит. Ибо не разрушается зрение у зрящего, потому что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы видеть.
24. Хотя, поистине, тогда он не обоняет, – поистине, обоняющий он, [хотя] не обоняет. Ибо не разрушается обоняние у обоняющего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы обонять.
25. Хотя, поистине, тогда он не пробует на вкус, – поистине, вкушающий он, [хотя] не пробует на вкус. Ибо не разрушается вкус у пробующего на вкус потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы пробовать на вкус.
26. Хотя, поистине, тогда он не говорит, – поистине, говорящий он, [хотя] не говорит. Ибо не разрушается речь у говорящего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], которому он мог бы говорить.
27. Хотя, поистине, тогда он не слышит, – поистине, слышащий он, [хотя] не слышит. Ибо не разрушается слух у слушающего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы слышать.

28. Хотя, поистине, тогда он не мыслит, – поистине, мыслящий он, [хотя] не мыслит. Ибо не разрушается мысль у мыслящего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], о чем он мог бы мыслить.
29. Хотя, поистине, тогда он не осязает, – поистине, осязающий он, [хотя] не осязает. Ибо не разрушается осязание у осязающего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы осязать.
30. Хотя, поистине, тогда он не познаёт, – поистине, познающий он, [хотя] не познаёт. Ибо не разрушается познание у познающего потому, что не может погибнуть. Но нет второго [после него], нет другого, отличного [от него], что он мог бы познать.
31. Поистине, где есть [что-либо] подобное другому, там один видит другого, один обоняет другого, один пробует на вкус другого, один говорит другому, один слышит другого, один мыслит о другом, один осязает другого, один познает другого.
32. Он становится словно вода, один, видящий, недвойственный. Это – мир Брахмана, о царь". – Так Яджнявалкья наставил его: "Это – его высшая цель, это – его высшее достояние, это – его высший мир, это – его высшее блаженство. Малой долей этого блаженства и живут другие существа.
33. Когда кто-либо из людей здоров, богат, господствует над другими, в избытке вкушает все людские наслаждения, то это – высшее блаженство людей. Стократное блаженство людей, это – однократное блаженство предков, приобретших [свой] мир. Стократное блаженство предков, приобретших [свой] мир, это – однократное блаженство мира гандхарвов. Стократное блаженство мира гандхарвов, это – однократное блаженство богов [по] деянию, тех, которые благодаря [своему] деянию достигли божественности. Стократное блаженство богов [по] деянию, это – однократное блаженство богов по рождению, а также – просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Стократное блаженство богов по рождению, это – однократное блаженство мира Праджапати, а также – просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Стократное блаженство мира Праджапати, это – однократное блаженство мира Брахмана, а также – просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Это и есть высшее блаженство – просвещенного, свободного от лжи, не побежденного желанием. Это и есть высшее блаженство – этот мир Брахмана, о царь". – Так сказал Яджнявалкья.
- [Джанака сказал]: "Я дам тебе, почтенный, тысячу [коров]. Говори же ради [моего] освобождения". И здесь Яджнявалкья испугался, [подумав]: "Рассудительный царь изгнал меня со всех границ".
34. "Он, этот [пуруша], насладившись в этом сне, побродив [вокруг], увидев доброе и злое, снова спешит, как он шел [назад] к месту пробуждения.
35. Как тяжело нагруженная телега движется со скрипом, так же и этот телесный Атман, обремененный познающим Атманом, движется со скрипом, когда [человек] испускает дух.
36. Когда истощается это [тело], истощается от старости или болезни, то подобно тому, как освобождается от уз [плод] манго, или удумбары, или пиппалы, так и этот пуруша, освободившись от этих членов, снова спешит, как он шел [назад], к месту [новой] жизни.
37. Подобно тому как надзиратели, судьи, возницы, деревенские старосты поджидают приходящего царя с едой, питьем, ночлегом, [говоря:] "Вот он приходит, вот он приближается!", – так же и все существа поджидают знающего это, [говоря:] "Вот приходит Брахман, вот он приближается!"
38. Подобно тому как надзиратели, судьи, возницы, деревенские старосты собираются вокруг отъезжающего царя, так же и все жизненные силы собираются в час конца вокруг этого Атмана, когда [человек] испускает дух.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. Когда этот Атман, впав в слабость, словно впадает в умопомрачение, то эти жизненные силы собираются вокруг него. Взяв с собой эти частицы света, он спускается в сердце. Когда этот пуруша в глазу возвращается назад, то [человек] перестает познавать образы.
2. "Став единым, он не видит", – так говорят. "Став единым, он не обоняет", – так говорят. "Став единым, он не пробует на вкус", – так говорят. "Став единым, он не говорит", – так говорят. "Став единым, он не слышит", – так говорят. "Став единым, он не мыслит", – так говорят. "Став единым, он не осязает", – так говорят. "Став единым, он не познаёт", – так говорят. Конец его сердца начинает светиться, и с этим светом этот Атман выходит через глаз, или через голову, или через другие части тела. Когда он выходит, за ним выходит жизненное дыхание; когда выходит жизненное дыхание, за ним выходят все жизненные силы. Он становится познанием, он и следует за познанием. Тогда им овладевают знание, и деяние, и прежний опыт.
3. Подобно тому, как гусеница, достигнув конца былинки и приблизившись к другой [былинке], подтягивается [к ней], так и этот Атман, отбросив это тело, рассеяв незнание, и приблизившись к другому [телу], подтягивается [к нему].
4. Подобно тому, как золотых дел мастер, взяв кусок золота, придает ему другой, более новый, более прекрасный образ, так и этот Атман, отбросив это тело, рассеяв незнание, претворяется в другой, более новый, более прекрасный образ, [подобный образу] отцов, или гандхарвов, или богов, или Праджапати, или Брахмана, или других существ.
5. Поистине, этот Атман есть Брахман, состоящий из познания, из разума, из жизни, из зрения, из слуха, из земли, из воды, из ветра, из пространства, из света и не-света, из желания и нежелания, из гнева и не-гнева, из дхармы и не-дхармы, из всего. Вот, что [означают слова]: "Он состоит из этого, состоит из того": как кто действует, как кто ведет себя, таким он бывает. Делаящий доброе бывает добрым, делающий дурное бывает дурным. Благодаря чистому деянию он бывает чистым, благодаря дурному – дурным. И ведь говорят: "Этот пуруша состоит из желания". Каково бывает его желание, такова бывает воля; какова бывает воля, такое деяние он и делает; какое деяние он делает, та кого удела он и достигает.
6. Об этом такой стих:

К чему привязан его разум, с тем, связано деянием [его] внутреннее существо.
Достигнув конца какого-либо деяния, которое он здесь делает,
Он снова приходит из того мира в этот мир для [нового] деяния.
Это – о желающем. Теперь – о нежелающем. Кто лишен желаний, свободен от желаний, достиг [исполнения] желаний, имеет желанием [лишь] Атмана, из того не выходят жизненные силы.
Будучи Брахманом, он идет к Брахману.
7. Об этом такой стих:

Когда исчезают все желания, которые обитают в его сердце,
То смертный становится бессмертным и достигает здесь Брахмана.
Подобно тому как лежит на муравейнике змеиная ^{शृङ्गा}кожа, мертвая, сброшенная, так лежит тело.
Но это бесплотное, бессмертное дыхание и есть Брахман, и есть свет".
"Я дам [тебе], почтенный, тысячу [коров]", – сказал Джанака, [царь] Видехи.
8. "Об этом такие стихи:

Узкий, далеко идущий, старый
Путь лежит передо мной, найден мной.
По нему мудрецы, знающие Брахмана,
Идут в небесный мир, вверх, освобожденные.
9. Говорят, что на этом [пути] есть белый, синий,
Красновато-коричневый, зеленый и красный [цвета].
Этот путь найден благодаря Брахману,
По нему идет знающий Брахмана, делающий добро и наделенный светом.
10. В слепую тьму вступают те, кто чтут незнание.
Словно еще в большую тьму – те, которые наслаждались в знании.

11. Безрадостными зовутся те миры, покрытые слепой тьмой,
К ним после смерти идут лишённые знания, непробуждённые люди.
12. Но если человек познал Атмана, [говоря]: "Я есмь он",
То к чему стремясь и чего желая, стал бы он тревожить тело?
13. Кто пробудился и нашёл Атмана,
Проникшего в опасное недоступное место,
Тот – творец вселенной, ибо тот – творец всего;
Ему принадлежит мир, ведь он и есть мир.
14. Находясь здесь, мы можем это знать;
Если же не [знаем], то невежественны и [подвержены] великому разрушению.
Кто знает это, те становятся бессмертными,
А остальные, поистине, идут лишь к бедствию.
15. Если [человек] прямо глядит на него, как на Атмана, как на бога.
Владыку бывшего и будущего, то он больше не страшится.
16. Перед кем протекает год [в смене] дней,
Того боги почитают, как светоч светочей, как бессмертную жизнь.
17. На ком основаны пятеро – пять групп существ и пространство,
Того я считаю Атманом. Знающий бессмертного Брахмана [я] бессмертен.
18. Кто познаёт дыхание дыхания,
Глаз глаза, ухо уха,
Разум разума,
Те постигли древнего, изначального Брахмана.
19. Лишь разумом следует его воспринимать, нет здесь никакого различия.
От смерти к смерти идет тот, кто видит [что-либо] подобное различию.
20. Как единство следует его воспринимать, неизмеримого, постоянного.
Атман свободен от страсти, вне пространства, нерожден, велик, постоянен.
21. Пусть стойкий брахман, познав его, исполняет [дела] мудрости.
Пусть он не думает о многих словах, ибо это – утомительность речи.
22. Поистине, он – великий нерожденный Атман, состоящий из познания, [находящийся] среди чувств. В этом пространстве в сердце лежит господин всего, владыка всего, повелитель всего. Он не становится от хорошего деяния большим и не становится от нехорошего деяния меньшим. Он – властитель всего, он – повелитель существ, он – хранитель существ. Он – мост, [служащий] границей для разделения этих миров. Брахманы стремятся познать его изучением вед, жертвоприношением, даянием, подвижничеством, постом. Познавший его становится аскетом. Желая лишь его как [свой] мир странствуют странствующие монахи. Поистине, зная это, древние [мудрецы] не желали потомства. "Что делать с детьми нам, у которых этот Атман и этот мир", – [говорили они]. И поднявшись над стремлением к сыновьям, над стремлением к богатству, над стремлением к миру, они вели жизнь нищенствующих монахов. Ибо стремление к сыновьям есть стремление к богатству, а стремление к богатству есть стремление к миру, – ведь оба они – лишь стремления. Он, этот Атман, [определяется так:] "Не [это], не [это]". Он непостижим, ибо не постигается, неразрушим, ибо не разрушается, неприкрепляем, ибо не прикрепляется, не связан, не колеблется, не терпит зла. Того, [кто знает это], не одолевают эти две [мысли]: "По такой причине я сделал зло", "по такой причине я сделал добро", – он сам одолевает обе эти [мысли], его не жжет сделанное или несделанное.
23. Об этом в гимне сказано:
Это вечное величие Брахмана
Не возрастает и не уменьшается от деяния.
Пусть он познает его природу; познав его,
Он не оскверняется злым деянием.

Поэтому, знаящий это, сделавшись успокоенным, укрощенным, воздержанным, терпеливым и собранным, видит Атмана в самом себе, видит все как Атмана. Зло не одолевает его – он одолевает все зло. Зло не жжет его – он жжет все зло. Свободный от зла, свободный от страсти, свободный от сомнения он становится брахманом. Это – мир Брахмана, о царь, ты достиг его", – сказал Яджнявалкья. [Джанака сказал:] "Блаженный, я отдам тебе в рабство жителей Видехи вместе с самим собой".

24. Поистине, это великий, нерожденный Атман, поедатель пищи, даятель богатства. Тот, кто знает это, обретает богатство.
25. Поистине, это великий нерожденный Атман, не старящийся, неумирающий, бессмертный, бесстрашный Брахман. Поистине, Брахман бесстрашен. Кто знает это, становится бесстрашным Брахманом.

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. У Яджнявалкьи было две жены – Майтрейи и Катьяяни. Из них Майтрейи была способна беседовать о Брахмане, а Катьяяни была наделена лишь знанием, свойственным женщинам. И Яджнявалкья желал перейти к другому образу жизни.
2. "Майтрейи, – сказал Яджнявалкья, – поистине, я собираюсь оставить это состояние [домохозяйина]. Давай же я произведу раздел между тобой и Катьяяни".
3. Майтрейи сказала: "Господин! Если бы вся эта земля, полная богатств, сделалась моей, стала бы я от этого бессмертной или нет?" – "Нет, – сказал Яджнявалкья. – Какова жизнь наделенных имуществом, такой стала бы и твоя жизнь. Но нет надежды [достичь] бессмертия с помощью богатства".
4. Майтрейи сказала: "Что я буду делать с тем, от чего [все равно] не стану бессмертной! Поведай мне, блаженный, то, что ты знаешь [о бессмертии]".
5. Яджнявалкья сказал: "Да! Ты [и раньше была] дорога нам, госпожа, и стала еще дороже. Что же, госпожа, я объясню тебе [это]. А ты поразмысли над тем, что я буду объяснять".
6. И он сказал: "Поистине, не ради супруга дорог супруг, но ради Атмана дорог супруг. Поистине, не ради жены дорога жена, но ради Атмана дорога жена. Поистине не ради сыновей дороги сыновья, но ради Атмана дороги сыновья. Поистине, не ради богатства дорого богатство, но ради Атмана дорого богатство. Поистине, не ради скота дорог скот, но ради Атмана дорог скот. Поистине, не ради брахманства дорого брахманство, но ради Атмана дорого брахманство. Поистине, не ради кшатры дорога кшатра, но ради Атмана дорога кшатра. Поистине, не ради миров дороги миры, но ради Атмана дороги миры. Поистине, не ради богов дороги боги, но ради Атмана дороги боги. Поистине, не ради вед дороги веды, но ради Атмана дороги веды. Поистине, не ради существ дороги существа, но ради Атмана дороги существа. Поистине, не ради всего дорого все, но ради Атмана дорого все. Поистине, [лишь] Атмана следует видеть, следует слышать, о нем следует думать, следует размышлять, о Майтрейи! Поистине, когда Атмана видят и слышат, когда думают о нем и познают его, то все становится известно.
7. Брахманство оставляет того, кто считает брахманство отличным от Атмана. Кшатра оставляет того, кто считает кшатру отличной от Атмана. Миры оставляют того, кто считает миры отличными от Атмана. Боги оставляют того, кто считает богов отличными от Атмана. Веды оставляют того, кто считает веды отличными от Атмана. Существа оставляют того, кто считает существа отличными от Атмана. Все оставляет того, кто считает все отличным от Атмана. Это брахманство, эта кшатра, эти миры, эти боги, эти веды, эти существа, это все – Атман.
8. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки, когда ударяют в барабан, но благодаря восприятию барабана или ударяющего в барабан воспринимается и звук.
9. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки, когда трубят в раковину, но благодаря восприятию раковины или трубящего в раковину воспринимается и звук.

10. Это подобно тому, как не могут быть восприняты [сами по себе] внешние звуки когда играют на лютне, но благодаря восприятию лютни или играющего на лютне воспринимается и звук.
11. Подобно тому как из огня, в который подложено сырое топливо, выходят один за другим [клубы] дыма, поистине, так, о [Майтрейи], с дыханием этого великого существа вышли Ригведа, Яджурведа, Самаведа, Атхарвангираса, итихаса, пураны, науки, упанишады, шлоки, сутры, анувякхьяны, вякхьяны, жертвы, подношения, еда, питье, этот мир, и тот мир, и все существа. Все они вышли с его дыханием.
12. Это подобно тому, как океан – средоточие всех вод, как кожа – средоточие всех прикосновений, как ноздри – средоточие всех запахов, как язык – средоточие всех вкусов, как глаз – средоточие всех образов, как ухо – средоточие всех звуков, как разум – средоточие всех решений, как сердце – средоточие всех знаний, как руки – средоточие всех дел, как детородный орган – средоточие всех удовольствий, как задний проход – средоточие всех извержений, как ноги – средоточие всех путешествий, как речь – средоточие всех вед.
13. Подобно тому, как кусок соли не имеет ничего [различного между собой] ни внутри, ни снаружи, но весь состоит из вкуса, поистине, так же, о [Майтрейи], этот Атман не имеет ничего [различного между собой] ни внутри, ни снаружи, но весь состоит из познания. Возникнув из этих элементов, он исчезает в них. Нет после смерти сознания, – так говорю я, о [Майтрейи]". – Так сказал Яджнявалкья.
14. Тогда Майтрейи сказала: "Ты поверг меня в смущение, господин. Поистине, я не понимаю этого [Атмана]". Тогда он сказал: "Поистине, я не говорю смущающего, о [Майтрейи]. Поистине, этот Атман, не гибнет, [он] неразрушимой природы.
15. Ибо, где есть [что-либо] подобное двойственности, там один видит другого, там один обоняет другого, там один вкушает другого, там один говорит другому, там один слышит другого, там один познает другого. Но когда все для него стало Атманом, то как и кого сможет он видеть, то как и кого сможет он обонять, то как и кого сможет он вкушать, то как и кому сможет он говорить, то как и кого сможет он слышать, то как и о ком сможет он мыслить, то как и кого сможет он касаться, то как и кого сможет он познавать? Как сможет он познать того, благодаря кому он познает все это? Он, этот Атман, [определяется так:] "Не [это], не [это]". Он непостижим, ибо не постигается, неразрушим, ибо не разрушается, неприкрепляем, ибо не прикрепляется, не связан, не колеблется, не терпит зла. Как сможет [человек], о [Майтрейи], познать познающего? Ты получила наставление, Майтрейи. Поистине, таково бессмертие". – Сказав так, Яджнявалкья ушел [в лес].

ШЕСТАЯ БРАХМАНА

1. Теперь – о преемственности [учителей]:
Паутимашья [получил учение] от Гаупаваны,
Гаупавана – от [другого] Паутимашьи,
[Этот] Паутимашья – от [другого] Гаупаваны,
[Этот] Гаупавана – от Каушики,
Каушика – от Каундиньи,
Каундинья – от Шандильи,
Шандилья – от Каушики и Гаутамы,
Гаутама –
2. от Агнивешьи
Агнивешья – от Гаргьи
Гаргья – от [другого] Гаргьи,
[Этот] Гаргья – от Гаутамы,

Гаутама – от Сайтавы,
Сайтава – от Парашарьяны,
Парашарьяна – от Гаргьяны,
Гаргьяна – от Уддалакаяны.
Уддалакаяна – от Джабалаяны,
Джабалаяна – от Мадхьяндинаяны,
Мадхьяндинаяна – от Саукараяны,
Саукараяна – от Кашаяны,
Кашаяна – от Саякаяны,
Саякаяна – от Каушикаяни,
Каушикаяни –
3. от Гхритакаушики,
Гхритакаушика – от Парашарьяны,
Парашарьяна – от Парашарьи,
Парашарья – от Джатукарньи,
Джатукарнья – от Асураяны и Яски,
Асураяна – от Траивани,
Траивани – от Аупаджандхани,
Аупаджандхани – от Асури,
Асури – от Бхарадваджи,
Бхарадваджа – от Атрейи,
Атрея – от Манти,
Манти – от Гаутамы,
Гаутама – от [другого] Гаутамы,
[этот] Гаутама – от Ватсьи,
Ватсья – от Шандильи,
Шандилья – от Кайшорьи Капьи,
Кайшорья Капья- от Кумарахариты,
Кумарахарита – от Галавы,
Галава – от Видарбхикаудињи,
Видарбхикаудинья – от Ватсанапата Бабхравы,
Ватсанапат Бабхрава – от Пантхи Саубхары,
Пантха Саубхара – от Аясьи Ангирасы,
Аясья Ангираса – от Абхути Тваштры,
Абхути Тваштра – от Вишварупы Тваштры,
Вишварупа Тваштра – от двух ашвинов,
два ашвина – от Дадхьянча Атхарваны,
Дадхьянч Атхарвана – от Атхарвана Дайвы,

Атхарван Дайва – от Мритью Прадхвансаны,
Мритью Прадхвансана – от Прадхвансаны,
Прадхвансана – от Экарши,
Экарши – от Випрачитти,
Випрачитти – от Вяшти,
Вяшти – от Санару,
Санару – от Санатаны,
Санатана – от Санаги,
Санага – от Парамештхина,
Парамештхин – от Брахмана.
Брахман – самосуший. Поклонение Брахману!

РАЗДЕЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ

ПЯТАЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. То – полное, это – полное. Из полного возникает полное. [Когда] от полного берется полное, то все же остается полное.
2. "Ом [это] пространство, [это] Брахман, изначальное пространство, [наполненное] ветром пространство". – Так говорит сын Кауравьяяни. Это – веда, которую знают брахманы. Благодаря ей знают то, что следует знать.

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. Три вида сыновей Праджапати жили со [своим] отцом Праджапати как изучающие священное знание – боги, люди и асуры. Закончив учение, боги сказали: "Поведай нам [что-нибудь], господин". Тогда он произнес перед ними слог да [и спросил]: "Вы поняли?" – "Мы поняли, – ответили они, – ты сказал нам: "подавляйте себя". – "Верно, – сказал он, – вы поняли".
2. Тогда люди сказали ему: "Поведай нам [что-нибудь], господин". И он произнес перед ними слог да [и спросил]: "Вы поняли?" – "Мы поняли, – ответили они, – ты сказал нам: "подавайте". – "Верно, – сказал он, – вы поняли".
3. Тогда асуры сказали ему: "Поведай нам [что-нибудь], господин". И он произнес перед ними слог да [и спросил]: "Вы поняли?" – "Мы поняли, – ответили они, – ты сказал нам: "дарите сострадание". – "Верно, – сказал он, – вы поняли". То же самое повторяет божественный голос – гром: да, да, да, [что означает]: "подавляйте себя", "подавайте", "дарите сострадание". Пусть же исполняют эти три [заповеди]: подавление, подаяние, сострадание.

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. Сердце – это Праджапати, это Брахман, это все. Оно имеет три слога: хри – да – ям. Хри – один слог; кто знает это, тому и свои, и чужие [люди] приносят [подношения]. Да – [еще] один слог; кто знает это, тому и свои, и чужие [люди] дают [дары]. Ям – [еще] один слог; кто знает это, тот идет в небесный мир.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, это [есть] То. Это было Тем, действительным, Кто знает это великое, чудесное, первородное существо как действительного Брахмана, тот приобретает эти миры. Победен и ста-

новится несущесгвующим [враг того], кто знает это великое, чудесное, первородное существо как действительного Брахмана. Ибо Брахман [есть] действительное.

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. Вначале этот [мир] был водой. Эта вода сотворила действительное, действительное – это Брахман. Брахман [сотворил] Праджapati, Праджapati – богов. Эти боги почитали действительное. Оно имеет три слога: са – ти – ям. Са – один слог, ти – [еще] один слог, ям – [еще] один слог. Первый и последний слоги – правда, средний – неправда. Эта неправда с обеих сторон охвачена правдой и так принимает природу правды. Неправда не вредит тому, кто знает это.
2. И то, что действительное, это то солнце. Тот пуруша, который [находится] в этом диске [солнца], и тот пуруша, который [находится] в правом глазу, – они оба основаны друг на друге. С помощью лучей первый основан на втором, с помощью жизненных сил – второй на первом. Когда [второй] собирается уйти [из жизни], то он видит этот диск чистым и эти лучи [солнца] больше не приходят к нему.
3. У того пуруши, который [находится] в этом диске [солнца], бхус – голова, [ибо] голова – одна и этот слог – один; бхувас – руки, [ибо] руки – две и этих слогов – два; свар – ноги [ибо], ноги – две и этих слогов – два. Его тайное имя – "день". Тот, кто знает это, разрушает зло и оставляет его [позади].
4. У того пуруши, который [находится] в правом глазу, бхус – голова, [ибо] голова – одна и этот слог – один, бхувас – руки, [ибо] руки – две и этих слогов – два, свар – ноги, [ибо] ноги – две и этих слогов – два. Его тайное имя – "я". Тот, кто знает это, разрушает зло и оставляет его [позади].

ШЕСТАЯ БРАХМАНА

1. Этот состоящий из разума пуруша, сущность которого – свет, [находится] внутри сердца, подобно зерну риса или ячменя. Он – владыка всего, повелитель всего. Он правит всем тем, что существует.

СЕДЬМАЯ БРАХМАНА

1. Говорят, что молния – это Брахман. Он – молния, ибо рассеивает [тьму]. Кто знает, что молния – Брахман, тот, рассеивает зло, ибо, поистине, молния – Брахман.

ВОСЬМАЯ БРАХМАНА

1. Речь следует почитать как молочную корову. У нее четыре сосца: звук сваха, звук вашат, звук ханта, звук свадха. Двумя из ее сосцов поддерживают жизнь боги – звуком сваха и звуком вашат. Звуком ханта – люди, звуком свадха – предки. Жизненное дыхание – ее бык, разум – теленок.

ДЕВЯТАЯ БРАХМАНА

1. Этот огонь, который внутри человека, – Вайшванара; благодаря ему переваривается пища, которую поедают. Это его шум слышит [человек], когда он затыкает уши. Когда он собирается уйти [из жизни], то не слышит этого шума.

ДЕСЯТАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, когда пуруша покидает этот мир, он приходит к ветру. Там тот [ветер] раскрывается для него, словно отверстие колеса колесницы. Благодаря ему он поднимается вверх, он приходит к солнцу. Там [солнце] раскрывается для него, словно отверстие ламбары. Благодаря ему он поднимается вверх, он приходит к месяцу. Там [месяц] раскрывается для него, словно отверстие барабана. Благодаря ему он поднимается вверх, он приходит в мир, свободный от жары, свободный от холода. Там он живет вечные годы.

ОДИННАДЦАТАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, это высшее подвижничество, когда [человек] страдает от болезни. Кто знает это, приобретает высший мир. Поистине, это высшее подвижничество, когда умершего уносят в лес.

Кто знает это, приобретает высший мир. Поистине, это высшее подвижничество, когда умершего предадут огню. Кто знает это, приобретает высший мир.

ДВЕНАДЦАТАЯ БРАХМАНА

1. "Пища – это Брахман", – говорят некоторые. Это не так, ибо, поистине, пища без жизни гниет. "Жизнь – это Брахман", – говорят некоторые. Это не так, ибо, поистине, жизнь без пищи иссыхает. Но оба эти божества, будучи соединены, достигают высшего состояния. И так сказал Пра-трида [своему] отцу: "Какое же добро смог бы я сделать знающему это, какое же зло смог бы я ему сделать?". Тот сказал, [сделав отрицательный знак] рукой: "Нет, Пратрида. Кто мог бы достичь высшего состояния [лишь] тем, что соединился с ними?" И затем он сказал ему: "[это] – ви. Поистине, пища это – ви, ибо все эти существа проникают в пищу. [Это] – рам. Поистине, жизнь – это рам, ибо все эти существа наслаждаются в жизни. Поистине, в того, кто знает это, проникают все существа, в нем наслаждаются все существа".

ТРИНАДЦАТАЯ БРАХМАНА

1. Уктха. Поистине, жизненное дыхание – уктха, ибо жизненное дыхание поднимает все это. Кто знает это, от того происходит сын, знающий уктху, тот приобретает соединение и пребывание в одном мире с уктхой.
2. Яджус. Поистине, жизненное дыхание – яджус, ибо в жизненном дыхании соединены все эти существа. Для величия того, кто знает это, соединены все существа; тот приобретает соединение и пребывание в одном мире с яджусом.
3. Саман. Поистине, жизненное дыхание – саман, ибо в жизненном дыхании сходятся все эти существа. Чтобы доставить величие тому, кто знает это, сходятся все существа; тот приобретает соединение и пребывание в одном мире с саманом.
4. Кшатра. Поистине, жизненное дыхание – кшатра, ибо, поистине, жизненное дыхание – кшатра. Жизненное дыхание защищает его от повреждения. Тот, кто знает это, достигает власти, не нуждающейся в защите, тот приобретает соединение и пребывание в одном мире с кшатрой.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ БРАХМАНА

1. Земля, воздушное пространство, небо [составляют] восемь слогов. Поистине, из восьми слогов [состоит] и одна строка гаятри. Эта [строка гаятри] и есть эти [трое]. Кто знает, что такова эта строка [гаятри], тот приобретает столько, сколько [составляют] эти три мира.
2. Ричи, яджусы, саманы [составляют] восемь слогов. Поистине, из восьми слогов [состоит] и одна строка гаятри. Эта [строка гаятри] и есть эти [три веды]. Кто знает, что такова эта строка [гаятри], тот приобретает столько, сколько [составляет] это тройное знание.
3. Дыхание [легких], дыхание, идущее вниз, дыхание, разлитое по телу, [составляют] восемь слогов. Поистине, из восьми слогов [состоит] и одна строка гаятри. Эта [строка гаятри] и есть эти [трое]. Кто знает, что такова эта строка [гаятри], тот приобретает столько, сколько [есть] наделенного дыханием. И у этой [гаятри] есть четвертая, видимая строка, которая сияет там, над миром. Турия – это то же, что и "четвертая". "Видимая строка" – ибо она словно видима. "Над миром" – ибо она сияет высоко, высоко над прахом. Кто знает, что такова эта строка [гаятри], тот сияет в счастье и славе.
4. Эта гаятри основана на этой четвертой видимой строке над миром. Та же [строка], поистине, основана на действительном. Поистине, глаз – действительное, ибо, поистине, глаз – действительное. По этой причине и поныне, если двое идут и спорят: "Я видел", – "Я слышал", то нам следует доверять тому, кто говорит: "Я видел". Поистине, это действительное основано на силе. Поистине, жизненное дыхание – сила; это [действительное] основано на силе. Поэтому говорят: "Сила могущественнее действительного". Так основана гаятри на том, что относится к Атману. Она защищает жизненные дыхания. Поистине, гая – жизненные дыхания, и она защищает жизненные дыхания. Потому она и зовется гаятри, что защищает жизненные дыхания. И этот стих савитри, которому учит [учитель ученика], – она и есть. Кого он учит, у того защищает жизненные дыхания.

5. Некоторые учат [ученика] этой савитри, как [размеру] ануштубх, [говоря:] "Речь [и есть] ануштубх, мы обучаем этой речи". Не следует делать так. Следует обучать савитри, как гаятри. И поистине, если знающий это получает большую [награду за обучение], то эта [награда] не стоит и одной строки гаятри.
6. Тот, кто получил бы эти три мира, полные [всего], достиг бы первой строки [гаятри]. Если бы он получил столько, сколько [составляют] эти три знания, то достиг бы второй ее строки. Если бы он получил столько, сколько [есть] наделенного дыханием, то он достиг бы третьей ее строки. Но ее четвертая видимая строка, которая сияет там над миром, никем не может быть достигнута, ибо откуда мог бы он получить такой [дар]?
7. Вот поклонение ей: "Гаятри, ты – из одной строки, из двух строк, из трех строк, из четырех строк, ты – без строк, ибо не пропадаешь. Слава твоей четвертой, видимой строке над миром!" Когда [знающий это] ненавидит кого-либо и [говорит:] "Да не достигнет он этого", или: "Да не исполнится его желание", то не исполняется желание у того, к кому он приближается с такими [словами], или же [говоря]: "Да достигну я того [желания]".
8. Поистине, Джанака, [царь] Видехи, так сказал об этом Будиле Ашватарашви: "Ты ведь говорил, что знаешь гаятри. Как же [случилось, что] ты стал слоном и несешь [груз]?" Тот сказал: "Поэтому, что я не знал ее лица, о царь". Огонь – вот ее лицо. Поистине, если даже много [топлива] кладут в огонь, то он все сжигает. И так же, если знающий это совершает даже много зла, он поглощает все это [зло] и становится безупречным, чистым, свободным от старости и смерти.

ПЯТНАДЦАТАЯ БРАХМАНА

1. Золотым диском покрыто лицо действительного.
Ты, Пушан, открой его мне, чтущему действительное, чтобы я мог видеть,
2. О Пушан, единственный риши, Яма, Сурья, Сын Праджапати, распространи [свои] лучи, сосредоточь [свой] блеск.
Я вижу твой прекраснейший образ.
Я есмь тот пуруша, который [находится там].
3. Пусть жизнь [войдет] в бессмертное дыхание,
И это тело найдет конец в пепле,
Ом! Ум, помни совершенное, помни! Ум, помни совершенное, помни!
3. О Агни! Веди нас благоприятной стезей к процветанию,
О бог, знающий все пути,
Удали от нас совращающий грех. –
Мы воздадим тебе величайшую хвалу.

ШЕСТАЯ ГЛАВА

ПЕРВАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, кто знает старейшее и наилучшее, тот бывает старейшим и наилучшим среди своих. Поистине, жизненное дыхание – старейшее и наилучшее. Кто знает это, тот бывает старейшим и наилучшим среди своих и среди кого он пожелает.
2. Поистине, кто знает превосходнейшее, тот бывает превосходнейшим среди своих. Поистине, речь – превосходнейшее. Кто знает это, тот бывает превосходнейшим среди своих и среди кого он пожелает.

3. Поистине, кто знает твердое основание, тот имеет твердое основание на ровном месте и на неровном. Поистине, глаз – твердое основание, ибо с помощью глаза [человек] имеет твердое основание на ровном месте и на неровном. Кто знает это, тот имеет твердое основание на ровном месте, имеет твердое основание на неровном месте.
4. Поистине, кто знает достижение, тот достигает желанного, которое он желает. Поистине, ухо – достижение, ибо благодаря уху достигаются все веды. Кто знает это, тот достигает желанного, которое он желает.
5. Поистине, кто знает местопребывание, тот бывает местопребыванием своих и местопребыванием [других] людей. Поистине, разум – местопребывание. Кто знает это, тот бывает местопребыванием своих, местопребыванием [других] людей.
6. Поистине, кто знает воспроизведение, тот воспроизводит себя в потомстве и [богат] скотом. Поистине, семя – воспроизведение. Кто знает это, тот воспроизводит себя в потомстве и [богат] скотом.
7. И эти жизненные силы, споря о том, кто из них лучше, пришли к Брахману и сказали: "Кто из нас превосходнейший?" Он сказал: "Тот из вас превосходнейший, после ухода которого это тело считается в наихудшем положении".
8. Тогда ушла речь. И отсутствовав год, она вернулась назад и сказала: "Как вы были способны жить без меня?" Они сказали: "Как [живут] немые, не говорящие языком, [но] дышащие дыханием, видящие глазом, слышащие ухом, познающие разумом, производящие семенем, – так жили и мы". И речь вошла [в тело].
9. Тогда ушел глаз. И отсутствовав год, он вернулся назад и сказал: "Как вы были способны жить без меня?" Они сказали: "Как [живут] слепые, не видящие глазом, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, слышащие ухом, познающие разумом, производящие семенем, – так жили и мы". И глаз вошел [в тело].
10. Тогда ушло ухо. И отсутствовав год, оно вернулось назад и сказал: "Как вы были способны жить без меня?" Они сказали: "Как [живут] глухие, не слышащие ухом, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, видящие глазом, познающие разумом, производящие семенем, – так жили и мы". И ухо вошло [в тело].
11. Тогда ушел разум. И отсутствовав год, он вернулся назад и сказал: "Как вы были способны жить без меня?" Они сказали: "Как [живут] глупцы, не познающие разумом, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, видящие глазом, слышащие ухом, производящие семенем, – так жили и мы". И разум вошел [в тело].
12. Тогда ушло семя. И отсутствовав год, оно вернулось назад, и сказал: "Как вы были способны жить без меня?" Они сказали: "Как [живут] скопцы, не производящие семенем, [но] дышащие дыханием, говорящие языком, видящие глазом, слышащие ухом, познающие разумом, – так жили и мы". И семя вошло [в тело].
13. Вслед за тем пожелало уйти дыхание. И подобно тому, как большой превосходный конь из страны Синдху вырывает колышки, к которым привязаны его ноги, так и оно вырвало [из тела] эти жизненные силы. Они сказали: "Не уходи, господин: поистине, мы не сможем жить без тебя". – "Если я такое, – сделайте [мне] подношение". – Хорошо!"
14. И тогда речь сказала: "Поистине, в чем я – превосходнейшее, в том и ты – превосходнейшее". – "Поистине, в чем я – твердое основание, в том и ты – твердое основание", – [сказал] глаз. "Поистине, в чем я – достижение, в том и ты – достижение", – [сказало] ухо. "Поистине, в чем я – местопребывание, в том и ты – местопребывание", – [сказал] разум. "Поистине, в чем я – воспроизведение, в том и ты – воспроизведение", – [сказало] семя. [Дыхание сказала]: "Если я такое, что же [служит мне] пищей, что – одеждой?" – "Все, что есть здесь, вплоть до [пищи], собака, червей, насекомых и птиц, – это твоя пища, вода – жилище". Поистине, кто знает так эту пищу дыхания, тот не съедает ничего, что не было бы пищей, не получает ничего, что не было бы пищей. Знающие это и просвещенные, собираясь есть, очищают рот водой и, поев, очищают рот водой. Так они считают, что покрыли наготу этого дыхания.

ВТОРАЯ БРАХМАНА

1. Шветакету Арунея пришел в собрание жителей Панчалы. Он пришел к Правахане Джайвали, окруженному слугами. Видя его, тот сказал: "Мальчик!" [Шветакету] ответил: "Господин!" – "Обучен ли ты отцом?" – "Да".
2. [Правихана спросил]: "Знаешь ли ты, как эти люди, уходя [из жизни], направляются в разные стороны?" – "Нет", – сказал он. "Знаешь ли ты, как они снова попадают в этот мир?" – "Нет", – сказал он. – "Знаешь ли ты, почему не наполняется тот мир, хотя многие снова и снова уходят туда?" – "Нет", – сказал он. – "Знаешь ли ты, при совершении какого подношения воды обретают дар человеческой речи, поднимаются и говорят?" – "Нет", – сказал он, – "Знаешь ли ты о достижении пути, ведущего к богам, или [пути], ведущего к предкам, – каким деянием достигается путь, ведущий к богам, или [путь], ведущий к предкам? Ибо слышали же мы речь риши:
"О двух стезях для людей слышал я –
[Ведущей к] предкам и [ведущей к] богам.
По ним движется вместе все,
Что существует между отцом и матерью"".
- "Ничего из этого я не знаю" – сказал он.
3. Тогда [Правихана] предложил ему остаться. [Но] мальчик, не пожелав остаться, убежал. Он пришел к отцу и сказал ему: "Ведь, поистине, ты говорил раньше, что я хорошо обучен!" – "Так, что же, разумный?" – "Царский родич задал мне пять вопросов, и я не знал [ответа] ни на один из них". – "Каковы эти [вопросы]?" – "Вот", – и он повторил их основные положения.
4. Тот сказал: "Ты знаешь меня, дитя, – если я что-либо знал, то все рассказал тебе. Иди же, – мы пойдем туда и станем жить [там] учениками". – "Иди лучше ты". И Гаутама пошел туда, где находился Правихана Джайвали. Тот предложил ему сиденье, приказал принести воду, оказал ему почетный прием и сказал: "Мы предлагаем почтенному Гаутаме [выбрать] дар".
5. Он сказал: "Вот обещанный мне дар: скажи мне ту речь, которую ты произнес перед мальчиком".
6. Тот сказал: "Поистине, Гаутама, это – из божественных даров. Назови [что-нибудь] из человеческих".
7. Он сказал: "Ты хорошо знаешь, что я в изобилии владею золотом, коровами, лошадьми, рабынями, приближенными, одежаниями. Не лишай же меня великого, бесконечного и беспредельного". – "Так, поистине, Гаутама, ищи этого предписанным способом". – "Я приближаюсь к тебе как ученик". А с такой речью древние приближались [к наставнику] как ученики. И так он остался [у Правиханы], сказав, что приближается к нему как ученик.
8. Тот сказал: "Не будь в обиде на нас, Гаутама, так же, как [не были в обиде] и твои отцы. Ведь до сих пор это знание не пребывало ни с одним брахманом. Но я передам тебе его, ибо кто может отказать, когда ты так говоришь?"
9. Поистине, тот мир, Гаутама, это [Жертвенный] огонь. Солнце – его топливо. Лучи – дым. День – пламя. Страны света – угли. Промежуточные стороны – искры. На этом огне боги совершают подношение веры. Из этого подношения возникает царь Сома.
10. Поистине, Парджанья, Гаутама, это огонь. Год – его топливо. Облака – дым. Молния – пламя. Перуны – угли. Град – искры. На этом огне боги совершают подношение царя Сомы. Из этого подношения возникает дождь.
11. Поистине, этот мир, Гаутама, это огонь. Земля – его топливо. Огонь – дым. Ночь – пламя. Луна – угли. Звезды – искры. На этом огне боги совершают подношение дождя. Из этого подношения возникает пища.
12. Поистине, человек, Гаутама, это огонь. Открытый рот – его топливо. Дыхание – дым. Речь – пламя. Глаз – угли. Ухо – искры. На этом огне боги совершают подношение пищи. Из этого подношения возникает семя.

13. Поистине, женщина, Гаутама, это огонь. Лоно – его топливо. Волоски – дым. Детородные части – пламя. Введение внутрь – угли. Наслаждение – искры. На этом огне боги совершают подношение семени. Из этого подношения возникает человек. Он живет, сколько живет. Когда же он умирает,
14. То его несут к [погребальному] огню. Его огонь и есть огонь. Топливо – топливо. Дым – дым. Пламя – пламя. Угли – угли. Искры – искры. На этом огне боги совершают подношение человека. Из этого подношения возникает человек, покрытый сиянием.
15. Те, которые знают это, и те, которые в лесу чтут веру и истину, идут в пламя, из пламени – в день, из дня – в светлую половину месяца, из светлой половины месяца – в шесть месяцев, когда солнце движется к северу, из этих месяцев – в мир богов, из мира богов – в солнце, из солнца – в молнию. И придя к молнии, [состоящий] из разума, пуруша ведет их в миры Брахмана. В этих мирах Брахмана они живут вдали возвеличенные. Для них больше нет возврата.
16. Те же, которые приобретают миры жертвоприношением, подаянием, подвижничеством, идут в дым, из дыма – в ночь, из ночи – в темную половину месяца, из темной половины месяца – в шесть месяцев, когда солнце движется к югу, из этих месяцев – в мир предков, из мира предков – в луну. Достигнув луны, они становятся пищей. Там боги вкушают их, подобно тому, как [они вкушают] царя Сому, [говоря:] "Возрастай, уменьшайся". Когда это проходит у них, то [люди] попадают сюда в пространство, из пространства – в ветер, из ветра – в дождь, из дождя – в землю. Достигнув земли, они становятся пищей. Снова совершают подношение их на огне человека, и затем они рождаются на огне женщины. Так совершают они круговорот, снова поднимаясь в миры. Те же, которые не знают этих двух путей, становятся насекомыми, птицами и кусающимися тварями.

ТРЕТЬЯ БРАХМАНА

1. Кто желает: "Да достигну я величия", тот в благоприятный день светлой половины месяца, когда солнце движется к северу, исполнив двенадцатидневный обряд упасад, собрав все растения и плоды в сосуд или чашу из удумбары, подметя вокруг [домашнего алтаря], окропив вокруг, разложив огонь, разостлав вокруг [траву], приготовив должным образом очищенное масло и под мужским созвездием смешав напиток, совершает подношение [со словами:]

"О Джатаведас, сколько есть в тебе богов,
Идущих наперекор, которые губят желания человека, –
Им я подношу [их] долю.
Пусть, удовлетворенные, они удовлетворят меня всем желанным. – Благословение!
Тому идущему наперекор [божеству], которое покоится [здесь,
Говоря:] "Я поддерживаю [все]", –
Тебе возлиянием масла
Умилостивленному я приношу жертву. – Благословение!"
2. "Старейшему – благословение! Наилучшему – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение [маслом] на огне, он льет остаток в смесь.

"Жизненному дыханию – благословение! Превосходнейшему – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Речи – благословение! Твердому основанию – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Глазу – благословение! Достижению – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Уху – благословение! Местопребыванию – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Разуму – благословение! Воспроизведению – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Семенам – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

3. "Огню – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Соме – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Земле – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Воздушному пространству – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Небу – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Земле, воздушному пространству, небу – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Брахманству – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Кшатре – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Прошедшему – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Будущему – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Вселенной – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Всеми – благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

"Праджапати- благословение!" – [Говоря] так, совершив подношение на огне, он льет остаток в смесь.

4. Затем он касается этой смеси, [говоря:] "Ты – движущееся, [как дыхание]. Ты – пылающее, [как огонь]. Ты – полное, [как Брахман]. Ты – стойкое, [как небо]. Ты – единственное прибежище [как земля]. Ты – встреченное [возгласом] хин [в начале жертвоприношения], ты – встречаемое [возгласом] хин [в середине жертвоприношения]. Ты – воспетое [в начале жертвоприношения]. Ты – воспеваемое [в середине жертвоприношения]. Ты – возглашенное [в начале жертвоприношения]. Ты – возглашенное в ответ [в середине жертвоприношения]. Ты – сияние во влажном [облаке]. Ты – всепроникающее. Ты – могущественное. Ты – пища, [как Сома]. Ты – свет, [как огонь]. Ты – конец. Ты – всепоглощающее".

5. Затем он поднимает этот [напиток, говоря]: "Ты знаешь все. Мы знаем твоё величие. Поистине, он – царь, владыка, повелитель. Пусть он сделает меня царем, владыкой, повелителем".

6. Затем он очищает им рот [говоря]: "Об этом желанном Савитара... Сладостью [веют] ветры для праведного. Сладостью текут реки. Сладостью да будут нам травы. Земле – благословение! О сиянии божественного мы размышляем... Сладостью да будут ночь и день. Сладостью да будет воздух над землей. Сладостью да будет небо, наш отец. Воздушному пространству – благословение! Да пробудит он наши мысли! Сладостью да будет нам дерево. Сладостью да будет солнце. Сладостью да будут нам коровы. Небу – благословение!"

И он повторяет весь [гимн] савитри и все стихи о сладости, [говоря:] "Да буду я всем этим. Земле, воздушному пространству, небу – благословение!" Очистив рот [всем напитком] до конца, омыв руки, он ложится позади огня лицом к востоку. Утром он чтит солнце, [говоря]: "Ты – единый цветок лотоса среди стран света. Да стану я единым цветком лотоса среди людей!" Затем, идя назад тем же путем, он садится позади огня и произносят [имена учителей в порядке] преемственности.

7. И Уддалака Аруни поведал об этом своему ученику Ваджасанейе Яджнявалкье и сказал: "Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья".
8. И вот Ваджасанейя Яджнявалкья поведал об этом своему ученику Мадхуке Пайнгье и сказал: "Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья".
9. И вот Мадхука Пайнгья поведал об этом своему ученику Чуле Бхагавитти и сказал: "Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья".
10. И вот Чула Бхагавитти поведал об этом своему ученику Джанаки Аястхуне и сказал: "Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья".
11. И вот Джанаки Аястхуна поведал об этом своему ученику Сатьякаме Джабаде и сказал: "Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья".
12. И вот Сатьякама Джабала поведал об этом своим ученикам и сказал: "Если окропят этим [напитком] даже засохший ствол, то вырастут ветви и распустятся листья". Пусть не передают этого никому, кроме сына или ученика.
13. Существует четыре [предмета] из удумбары: ложка из удумбары, чаша из удумбары, топливо из удумбары, две мутовки из удумбары.

Существует десять возделываемых злаков: рис и ячмень, сезам и бобы, просо и чумиза, пшеница, чечевица, горох и вика. Размолот их и окропив кислым молоком, медом и маслом, совершают подношение очищенного масла.

ЧЕТВЕРТАЯ БРАХМАНА

1. Поистине, сущность этих существ – земля, [сущность] земли – вода, воды – растения, растений – цветы, цветов – плоды, плодов – человек, человека – семя.
2. И Праджапати подумал: "Что же, я создам для него основание" – и сотворил женщину. Сотворив ее, он соединился с ней. Поэтому следует соединяться с женщиной. Он протянул от себя этот выступающий вперед давящий камень. Им он оплодотворил ее.
3. Ее лоно – жертвенный алтарь. Волоски – трава для жертвоприношения. Кожа – давила [сомы]. *Labia pudenda* – огонь в середине. Поистине, сколь велик мир того, кто совершает жертвоприношение ваджапея, столь велик мир того, кто производит совокупление, зная это. Он приобретает добрые дела женщин. Но у того, кто производит совокупление, не зная этого, женщины приобретают его добрые дела.
4. Поистине, это и есть то, зная о чем, Уддалака Аруни сказал: поистине, это и есть то, зная о чем, Нака Маудгалья сказал; поистине, это и есть то, зная о чем, Кумарахарита сказал: "Многие смертные, брахманы по происхождению, уходят из этого мира, бессильные и лишённые добрых дел, – те, которые производят совокупление, не зная этого".

Если у спящего или бодрствующего излилось сколько-либо семени,

5. Пусть он коснется его или же произнесет над ним:

"Семя, которое сегодня излилось у меня на землю,
Которое потекло на растения, в воду,
Его, это семя, я беру назад.

Пусть снова придет ко мне сила, снова [придет] свет, снова [придет] благоденствие.

Пусть огонь и жертвенники снова установятся на своих местах", –

[Сказав] так и взяв [семя] безымянным и большим пальцами, пусть он разотрет [его у себя] на середине груди или между бровями.

6. Если [кто-либо] увидит себя [отраженным] в воде, то пусть произнесет: "[Да будут] у меня свет, сила, слава, богатство, доброе дело".

Поистине, та – украшение женщин, которая сложила с себя нечистые одежды. Поэтому пусть он приближается и обращается к сложившей с себя нечистые одежды и достославной.

7. Если она не отдается ему, то пусть он купит ее. Если она все же не отдается ему, то пусть, избив ее палкой или рукой, он одолеет ее [со словами]: "Силой и славой я беру твою славу". Так она становится бесславной.
8. Если она отдается ему, [то он говорит]: "Силой и славой я дарю тебе славу". Так оба они становятся достославными.
9. Если он желает женщину, думая: "Да насладится она со мною любовью", то введя в нее член, прижавшись устами к устам и коснувшись ее лона, пусть он произнесет:
"Ты возникло из каждого члена, ты вышло из сердца.
Ты – сущность членов тела. Опьяни мной эту женщину, словно пораженную ядовитой стрелой".
10. И если он желает женщину, [думая]: "Да не зачнет она", то введя в нее член, прижавшись устами к устам, пусть он сначала вдохнет, потом выдохнет и [произнесет]: "Силой и семенем я беру у тебя семя". Так она оказывается без семени.
11. И если он желает женщину [думая]: "Да зачнет она", то, введя в нее член, прижавшись устами к устам, пусть он сначала выдохнет, потом вдохнет и [произнесет]: "Силой и семенем я даю тебе семя". Так она оказывается оплодотворенной.
12. И если у его жены есть любовник, и он ненавидит его, то пусть, разведя огонь в необожженном сосуде и приготовив подстилку из стеблей тростника, [разложенных] в противоположных направлениях, он совершит на том огне подношение этих кончиков тростниковых стеблей, [разложенных] в противоположных направлениях и омоченных в очищенном масле, [произнеся]:
"Ты совершил подношение на моем огне, – я беру у тебя вдох и выдох, такой-то.
Ты совершил подношение на моем огне, – я беру у тебя детей и скот, такой-то.
Ты совершил подношение на моем огне, – и я беру у тебя жертвоприношение и добрые дела, такой-то.
Ты совершил подношение на моем огне, – я беру у тебя надежду и ожидание, такой-то!"
Поистине, бессильным и лишенным добрых дел уходит из этого мира тот, кого проклинает знающий это брахман. Поэтому да не пожелает он заигрывать с женой знающего это и просвещенного. Ибо знающий это одерживает верх.
13. И если у чьей-либо жены наступят месячные, то пусть в течение трех дней она не пьет из бронзового сосуда и не надевает новые одежды. Ни мужчина, ни женщина низкой касты не должны касаться ее. По истечении трех ночей, когда она омоется, пусть ей дадут толочь рис.
14. Если кто-либо желает: "Да родится у меня безупречный сын, да будет он изучать веду и достигнет полного срока жизни", – то, сварив рис в молоке, пусть они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына].
15. И если он желает: "Да родится у меня рыжеватый, кареглазый сын, да будет он изучать две веды и достигнет полного срока жизни", – то, сварив рис в кислом молоке, пусть они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына].
16. И если он желает: "Да родится у меня темный, красноглазый сын, да будет он изучать три веды и достигнет полного срока жизни", – то, сварив рис в воде, пусть они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына].
17. И если он желает: "Да родится у меня ученая дочь, да достигнет она полного срока жизни", – то, сварив рис с сезамом, пусть они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такую дочь].
18. И если он желает: "Да родится у меня ученый, прославленный, посещающий собрания, говорящий ^३приятные речи сын; да будет он изучать все веды и достигнет полного срока жизни", – то, сварив рис с мясом, пусть, они [с женой] едят его вместе с очищенным маслом. Поистине, тогда они смогут родить [такого сына] – с помощью мяса бычка или быка.
19. Затем с приближением утра, приготовив по обряду горшка с вареной пищей очищенное масло, он совершает подношение, черпая из горшка с вареной пищей, [и произносит]: "Агни – благо-

словение! Анумати – благословение. Богу Савитару, творящему действительное, – благословение!" Совершив подношение, он вынимает [оставшуюся пищу] и ест; поев, он предлагает [остаток] жене. Омыв руки, наполнив водой сосуд и трижды окропив его водой, [он произносит]:

"Иди отсюда, Вишвавасу,
Ищи другую юную девушку –
[Отпусти] жену вместе с мужем".

20. Затем он приближается к ней [произнося]:

"Я – жизненное дыхание, ты – речь.
Ты – речь, я – жизненное дыхание.
Я – саман, ты – рич.
Я – небо, ты – земля.
Давай же приложим усилия,
Сольем воедино семя,
Чтобы приобрести дитя – мальчика".

21. Затем он раздвигает ее бедра [говоря]: "Раздвиньтесь, небо и земля!" Введя в нее член, прижавшись устами к устам и трижды проведя [рукой] по ее телу сверху вниз, он [произносит]:

"Пусть Вишну приготовит лоно, пусть Тваштар сотворит образы.
Пусть Праджапати вольется, пусть Дхатар даст тебе плод.
Дай плод, Синивали, дай плод, пышноволосая!
Пусть боги ашвины, увенчанные лотосами, вложат в тебя плод.

22. Два золотых арани, трением которых ашвины добывают огонь, –

Об этом зародыше мы взываем, чтобы он был рожден на десятом месяце.

Как зародыш огня – земля, как небо содержит зародыш грозы,

Как зародыш ветра – в странах света, так я даю тебе зародыш, такая-то".

23. Когда она собирается рожать, он окропляет ее водой, [произнося]:

"Как ветер со всех сторон колеблет [поверхность] лotosного пруда,
Так пусть придет в движение твой зародыш и выйдет вместе с наружной оболочкой.
Это убежище создано Индрой с покрытием и оградой.
Извлеки же его, Индра, наружу – послед вместе с зародышем".

24. Когда же родится [сын], то, разложив огонь, взяв [ребенка] на колени и смешав в бронзовом сосуде кислое молоко с очищенным маслом, он совершает подношение, черпая [из сосуда] кислое молоко с очищенным маслом, [и произносит]:

"Пусть в этом [сыне] я смогу давать пропитание тысяче [людей], процветая в своем доме.
Пусть с его служением я не буду покинут потомством и скотом. – Благословение!
Разумом я совершаю тебе подношение находящихся во мне жизненных сил. – Благословение!
Если [своим] делом я совершил слишком много [чего-либо] или сделал слишком мало,
То пусть Агни, совершающий должное жертвоприношение, мудрый, сделает эту жертву должной и благоприятной для нас. – Благословение!"

25. Затем, наклонившись к его правому уху, он трижды [произносит]: "Речь, речь!" Затем, смешав кислое молоко, мед и масло, он кормит [ребенка] из золотой [ложки], не вводя ее в рот, [и произносит]:

"Я влагаю в тебя землю. Я влагаю в тебя воздушное пространство. Я влагаю в тебя небо. Я влагаю в тебя все – землю, воздушное пространство, небо".

26. Затем он дает ему имя, [говоря]: "Ты – веда". Так это становится его тайным именем.

27. Затем, передав его матери, он дает [ребенку ее] грудь, [произнося]:

"Твоя грудь, которая не иссыкает, которая освежает,
Которая доставляет богатство, дарует изобилие, которая дает благо,

Которой ты питаешь всех достойных, –
Сарасвати, – дай ее здесь сосать [ребенку]".

28. Затем он обращается к матери [ребенка]:

"Ты – Ила, происходящая от Митры и Варуны; мужу она родила мужа.

Будь матерью многих мужей, ты, которая сделала [меня] мужественным".

Поистине, о таком [сыне] говорят: "Да, ты превзошел отца! Да, ты превзошел деда! Да, высшего предела счастья, славы и блеска, божественного знания достиг тот, кто родился сыном знающего это брахмана".

ПЯТАЯ БРАХМАНА

1. Теперь – о преемственности [учителей]:

Сын Паутимаша [получил учение] от сына Катьяяни,

Сын Катьяяни- от сына Гаутами,

Сын Гаутами – от сына Бхарадваджи,

Сын Бхарадваджи – от сына Парашари.

Сын Парашари – от сына Аупасвасти,

Сын Аупасвасти – от сына [другой] Парашари,

Сын (этой] Парашари – от сына Катьяяни,

Сын Катьяяни – от сына Каушики,

Сын Каушики – от сына Аламби и сына Ваягхрапади,

Сын Ваягхрапади – от сына Канви и сына Капи,

Сын Капи –

2. от сына Атрейи,

Сын Атрейи – от сына Гаутами,

Сын Гаутами – от сына Бхарадваджи,

Сын Бхарадваджи – от сына Парашари,

Сын Парашари – от сына Ватси,

Сын Ватси – от сына [другой] Парашари,

Сын [этой] Парашари – от сына Варакаруни,

Сын Варакаруни – от сына [другой] Варакаруни,

Сын [этой] Варакаруни – от сына Артабхаги,

Сын Артабхаги – от сына Шаунги,

Сын Шаунги – от сына Санкрити,

Сын Санкрити – от сына Аламбаяни,

Сын Аламбаяни- от сына Аламби,

Сын Аламби – от сына Джаянти,

Сын Джаянти – от сына Мандукаяни,

Сын Мандукаяни – от сына Мандуки,

Сын Мандуки – от сына Шандили,

Сын Шандили – от сына Ратхитари,

Сын Ратхитари – от сына Бхалуки,

Сын Бхалуки-от двух сыновей Краунчики,
Сыновья Краунчики – от сына Вайдабхрити,
Сын Вайдабхрити – от сына Каршакейи,
Сын Каршакейи – от сына Прачинайоги,
Сын Прачинайоги – от сына Сандживи,
Сын Сандживи – от сына Прашни, Асуривасина,
Сын Прашни – от Асураяны,
Асураяна – от Асури,
Асури – от

3. Яджнявалкьи,
Яджнявалкья – от Уддалаки,
Уддалака – от Аруны,
Аруна – от Упавеши,
Упавеши – от Кушри,
Кушри – от Ваджашраваса,
Ваджашравас – от Джихваванта Бадхйоги,
Джихвавант Бадхйога – от Аситы Варшаганы,
Асита Варшагана – от Хариты Кашьяпы,
Харита Кашьяпа – от Шилпы Кашьяпы,
Шилпа Кашьяпа – от Кашьяпы Найдхруви,
Кашьяпа Найдхруви – от Вач,
Вач – от Амбхини,
Амбхини – от Адитьи.

Эти происходящие от Адитьи, белые жертвенные изречения разъяснены Ваджасанейей Яджнявалкьей.

4. Так же точно – до сына Сандживи.
Сын Сандживи – от Мандукаяни,
Мандукаяни – от Мандавьи,
Мандавья – от Каутсы,
Каутса – от Махиттхи,
Махиттхи – от Вамакакшяны,
Вамакакшяна – от Шандильи,
Шандилья – от Ватсьи,
Ватсья – от Кушри,
Кушри – от Яджнявачаса Раджастамбаяны,
Яджнявачас Раджастамбаяна – от Туры Кавашейи,
Тура Кавашея – от Праджапати,
Праджапати – от Брахмана.

Брахман – самосущий. Поклонение Брахману!